
АРИ
Дале
РАБОТАЙ НА МЕНЯ
Выходи за меня

Ари Дале

Работай на меня! Выходи за меня!

https://litres.ru/74791084

Аннотация

Снежа

Родители собрались выдать меня замуж. И это в 21 веке! Естественно, я отказалась. Но кто же знал, что судьба окажется еще той сукой и сведет меня и моего жениха... на работе. Я должна помочь открыть ресторан в его новом отеле. И желательно при этом не попасть к нему в постель. Хотя...

Алекс

Жениться на незнакомке? Никогда! Затащить в постель горячую сотрудницу фирмы, которая должна помочь открыть ресторан в новом отеле? Это против моих правил, но искушение слишком велико. Вот только, кто же знал, что горячая сотрудница окажется той самой невестой?

_____ Властный мужчина Чувства на грани Договорной брак Служебный роман

ХЭ обязателен!

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ ❤#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	36
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	72
Глава 7	83
Глава 8	95
Глава 9	110
Глава 10	121
Глава 11	136
Глава 12	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Пролог

— Я не собираюсь выходить замуж! Тем более за того, кого ни разу не видела!

— Ты видела Александра, когда тебе было три года. Он сын давнего друга твоего отца, — мама смахнула с плеча свои темные волосы, в точности такие, как у меня, и скрестила руки на коленях.

Она сидела в черном платье с золотыми вставками на мягком бежевом кресле с деревянными подлокотниками и витиеватыми ножками. Кресло было под стать другому такому же и дивану, где обычно предпочитал разваливаться папа.

В гостиной дома родителей все пестрило богатством и элегантностью. Жидкокристаллический телевизор, папина любовь, стоял на деревянном «древнем» комоде, как называла его я, мама же предпочитала слово «ретро». Он, конечно, был отреставрирован и покрыт лаком. Но клянусь, когда проходишь мимо него, можно уловить запах нафталина. И куда же без персидского ковра ручной работы. А про стоимость хрустальной люстры над нашими головами страшно даже было представить. Меня в этой комнате привлекал лишь шкаф с книгами, расставленными в алфавитном порядке по имени авторов. В детстве я любила устроиться с книжечкой на подоконнике рядом со шкафом, скрываясь за массивной шторой из красного бархата, пока у папы были

«важные разговоры». Я так делала до тех пор, пока мама меня не поймала. Она причитала целый вечер, что деловые переговоры не для детских ушей, а потом долго обнимала.

Вот это были времена… Тогда меня не пытались выдать замуж за незнакомца!

— Серьезно, мама?! — я подхватила сумочку с комода и сжала ее. — Серьезно? В три года? И это должно меня успокоить?

Только маме могло прийти в голову заявить что-то подобное. Эта женщина с каждым днем сводила меня с ума все сильнее.

Скорее всего, идея выдать меня замуж принадлежала обоим родителям. Но папа, зная мой вспыльчивый характер, не решился предстать передо мной. А вот маме ничего не стоило рискнуть. Похоже, у нее совсем отсутствовал инстинкт самосохранения. Я была готова рвать и метать. Как вообще им в голову могло такое прийти?!

О нет, я не собиралась идти на поводу у родителей. Но дело даже не в этом. Всю жизнь они поддерживали меня, а тут попросили оплату за свои старания! Кто так вообще делает?

— Мама, разговор окончен! Я не выйду замуж за совершенно незнакомого человека!

Она не успела ничего ответить, ведь я хлопнула входной дверью и попала в прохладный осенний вечер. Хорошо еще, что я не успела снять жакет. Иначе бы точно забыла бы его, оставаясь в шелковом топе и юбке-карандаш, которые вряд

ли бы защитили от порывистого ветра. Для ранней осени что-то сильно похолодало.

Я вдохнула полной грудью, но это не помогло остудить пылающий гнев, от которого сводило челюсти чуть ли не до скрипа зубов.

Мне нужно было как-то выпустить эмоции, и я знала только один действенный способ. Достала телефон из сумочки и набрала знакомый номер. Когда на другом конце ответили на звонок, мне нужно было произнести всего одно слово, чтобы собеседник понял, что дело серьезное.

— Встретимся?

Естественно, я получила утвердительный ответ. И уже через час сидела за барной стойкой с бокалом белого сухого вина и жаловалась на свою тяжелую долю.

— Нет, ты представляешь? Они вздумали выдать меня замуж! А я кандидата в мужья видела только, когда из памперсов вылезла!

— Конечно, представляю! Ты уже в пятый раз это повторяешь, — захихикала Лина, моя лучшая подруга, и заправила прядь белокурых волос, которые вылезли из хвоста. — Снежа, а если серьезно, ты почему так сильно сопротивляешься? Может, там мужик действительно хороший? Многие бы убили за такой шанс. Тем более в наше время, когда проще встретить диванного жителя, чем нормального мужика.

— Ты серьезно? — я фыркнула, сделала глоток и подмигнула смазливому бармену с бицепсами размером с мое бед-

ро и копной волос, затянутых в тугой хвост на затылке. Он бросал нам мимолетные улыбочки с того момента, как я со вздохом опустилась на этот деревянный стул. Даже принес бесплатные фрукты. Раньше я бы пофлиртовала с ним, но не сегодня! Я была слишком зла!

— Где же ты мужчин ищешь? — я не удержалась и легонько повела плечом, чтобы лямка топа «нечаянно» соскользнула. Бармен пристально смотрел, как я пальчиком медленно поправляла ее. — Если бы я хотела замуж, может быть, и рассмотрела вариант, который родители для меня подобрали. Но, во-первых, я не горю желанием обзавестись мужем и в придачу детишками. А во-вторых, кто же просто ставит перед фактом, что выбрали себе зятя? Не могли что ли нормально познакомить?

— То есть ты все-таки не против познакомиться с кандидатом? — подруга выпила глоток вина и искоса посмотрела на меня.

Как она может пить, чтобы у нее не оставалось красных следов на бокале? На моем вот красовался один и довольно яркий. Я мысленно сделала пометку, чтобы позже спросить марку помады, одним махом осушила свой бокал и махнула бармену, который вмиг оказался рядом с новым бокалом и улыбкой во все тридцать два белоснежных зуба. Но ему не повезло, мне было не до него. Настало время для признаний.

— Может, я познакомилась бы с этим загадочным и, по словам мамы, очень подходящим для меня молодым челове-

ком. Все-таки любопытно, кого же они нашли. Но уж точно не теперь, когда я знаю, что меня хотят насильно замуж выдать, — хотя моя принципиальность ни к чему хорошему не приводила. Но в этом вопросе я точно не собиралась уступать родителям. — Ладно, хватит обо мне. Как у тебя дела… как его… Костя?

Мне хватило одного тяжелого вздоха подруги, чтобы понять, что не все так радужно, как она себе представляла. Неделю назад она чуть ли не летала от воодушевления. Ведь встретила перспективного парня. Умный, красивый, хорошо зарабатывает — идеал, в общем. Лина уже успела нарисовать яркое совместное будущее у себя в голове. Но идеалов не существовало. Особенно когда дело касалось моей подруги!

— Рассказывай.

Лина опустила глаза, изо всех изображая стыд. Но я слишком хорошо ее знала, чтобы поверить в эту игру. Если парень что-то сделал Лине, она будет рвать и метать. Ни о каком стеснении даже речи идти не могло.

— Если кратко, я у него не одна, — отмахнулась подруга.

— И что ты ему сделала?

— Почему сразу сделала? — вопрос был задан с такой невинностью в голосе, что даже моя совесть немного всколыхнулась.

Умеет же Лина надавить на нужное место. Но на этот раз ее актерские способности на мне не сработали. Я лишь подняла бровь.

— Ла-а-адно, — Лина заливисто рассмеялась, прежде чем исповедаться. — Я разослала всем контактам парня его фотографию с подписью: «Свободен, как ветер. Если заинтересовал, пишите. P.S. Девушкам просьба не беспокоить. P.P.S. Хотя если у вас есть братья, передайте им мой номер».

Я замерла, не донеся бокал до рта. Он, как и моя рука, завис в воздухе!

— Как ты вообще до этого додумалась?

Лина пожала плечами.

— Знаешь, как говорят: «Обиженная женщина страшнее целой армии».

Мне понадобилась всего минута, чтобы переварить информацию, а потом я рассмеялась так громко, что на меня начали оборачиваться посетители бара. А часть вина выплеснулась на барную стойку, прежде чем я успела поставить бокал. Бармен оказался тут как тут… с тряпочкой. Но я не обращала на него внимания, потому что согнулась над стойкой и положила голову на руки, чтобы отсмеяться.

— Говоришь, разослала всем к… контактам? — я попыталась изречь что-то внятное сквозь смех. — Там же могли быть рабочие номера.

— Как раз на это я и рассчитывала, — самодовольный голос Лины вызвал у меня новую волну смеха, хоть не такую сильную, поэтому я снова села ровно и посмотрела на подругу.

Ни тени раскаяния! Даже, наоборот… Лина накручивала

непослушную прядь волос на палец и смотрела на бармена, который ушел к другим гостям.

Упс… Кажется, он что-то пролил.

— Ты, конечно, супер-мстительная, мать, — мне все-таки удалось справиться с приступом смеха. — А ты не боишься, что он тебя вычислит и потребует расплаты?

— Кишка у него тонка. Типичный тепличный мальчик, который возомнил себя героем-любовником. Но если он вдруг появится, я найду способ с ним справиться. Знаешь, что самое смешное? Я фотку, так сказать во всей красе, нашла в его же телефоне. Он там был только в галстуке-бабочке и все. Сфотографировал себя в зеркале и кому-то отправил, но точно не мне.

— Да уж, действительно герой-любовник, — снова прыснула от смеха я — воображение у меня отличное. Не сомневаюсь, там не фото, настоящий шедевр! — Давай выпьем за наше женское коварство, — подняла бокал я, и Лина меня с удовольствием поддержала.

— И пусть все мужики идут лесом, — подруга широко заулыбалась.

— Ага, особенно те, из-за которых нас насильно хотят выдать замуж.

Звон бокалов, наверное, слышали все в баре, потому что один разбился.

Глава 1

Будильник громкой трелью сообщил мне о вчерашней ошибке.

Посиделки с лучшей подругой обычно ничем хорошим не заканчиваются. Хоть Лина выглядела моей полной противоположностью, но миниатюрная блондинка была такой же сумасшедшей, как и я. А когда мы собирались вместе… Скажем так, вчера мы стали звездами бара и побили свой же рекорд по номерам на салфетках, которые нам оставили. Большинство, конечно, полетели в мусорку, но телефончик симпатичного бармена я все же сохранила.

Будильник не переставал звенеть, поэтому пришлось на ощупь тянуться к тумбочке почти через всю кровать, чтобы достать злосчастный телефон и провести пальцем по экрану, прежде чем снова откинуться на подушки.

Голова болела так, что зубы сводило. По ней, будто стадо диких бизонов пробежало. И им явно было плевать, что зеленым лугом для них служил мой мозг. Но и это еще не все! Солнце тоже решило меня не щадить. Вот почему я вчера шторы не задернула? Ах да, единственное, что я смогла сделать в таком состоянии — в полутьме на путающихся ногах добрести до кровати и завалиться на нее. Как при этом я проснулась, накрытая одеялом, понятия не имела. Но зато не пришлось сильно возиться, прежде чем натянуть его на

голову.

Я бы с удовольствием повалялась весь день. Но реальность тоже не собиралась меня баловать. Больничный брать было нельзя, и выходные мне не светили. Вчера позвонил Вениамин Петрович и предупредил, что какому-то важному клиенту приспичило назначить встречу на девять утра субботы. Я попыталась отказаться под предлогом, что у меня и без того много проектов — рестораны, кафе, бары сами себя не откроют. Но босс заявил, что передаст все мои дела другим сотрудникам. Это нонсенс! Мне стало любопытно, что за важная личность к нам собралась пожаловать, раз ради него Вениамин Петрович решил расщедриться и снять с меня не часть, а всю нагрузку. Но это было вчера.

Сегодня же я ненавидела нового клиента, потому что из-за него мне пришлось выбираться из постели в субботу и принимать холодный душ.

Дрожа от холода перед зеркалом, я все равно больше напоминала зомби с опухшим лицом и синяками под глазами. Мне должны были помочь макияж и кофе. Вот только последнего, как назло, дома не оказалось. Поэтому пришлось тащиться на работу не выспавшейся и при этом еще раздраженной до чертиков. По дороге купить кофе я не успела. Оставалась крошечная надежда, что удастся вырвать минутку на работе, чтобы насладиться божественным напитком, приготовленным в офисе.

В субботнее утро на работе кипела жизнь. Все в черных

деловых костюмах, такой же и я на себя натянула, носились по открытому офису с множеством столов. Мои коллеги передавали друг другу какие-то папки, разговаривали по телефонам, что-то печатали за компьютерами. Кто-то даже успел пригласить в офис клиентов. Одним из таких умников оказался мой босс.

Только я успела ступить на дорогущий паркет и снять бежевый плащ, как Вениамин Петрович схватил меня за руку, сверкая своей лысиной, и куда-то потащил. Ладони Вениамина Петровича были влажными, но вырываться смысла не было. Слишком хорошо я знала босса. Поэтому послушно шла за ним, наблюдая, как серый пиджак натягивался на его массивной, не в хорошем смысле, спине, сливаясь со стенами. Во всем офисе были такие стены, будто сотрудников намеренно пытались ввести в уныние.

— Снежа, я же просил не опаздывать… — бурчал себе под нос босс.

Для невысокого пухляша Вениамин Петрович двигался слишком быстро. Мне пришлось сосредоточиться, чтобы случайно не подвернуть ногу или обе на моих любимых шпильках.

— Так я и не опоздала, — я мимоходом взглянула на часы, которые висели за спиной Людочки, блондинки-секретарши Вениамина Петровича. Она послала мне сочувственный взгляд и ободряюще улыбнулась. Ее красные губы по цвету почти не отличались от рубинового кулона в виде кап-

ли, утопающего в декольте белой блузки. — Еще целая минута.

— Но наш гость уже десять минут тебя ждет. И с каждой секундой все больше нервничает.

— Я же не виновата, что он не умеет рассчитывать время. Поэтому неудивительно, что он постоянно кого-то ждет.

— Он обычно вообще никого не ждет! — зашипел босс. Мы приблизились к двери его кабинета, за которой, скорее всего, находился объект наших обсуждений. Вениамин Петрович развернулся на пятках так резко, что я чуть не врезалась в него, и, запрокинув голову, посмотрел на меня. — Ты хоть знаешь, кто наш клиент?

— Нет, — я пожала плечами. — Но подозреваю, это кто-то о-о-очень важный, что вы оторвали меня от стольких проектов.

— Я тебе компенсирую неудобства премией, — Вениамин Петрович нажал на дверную ручку. — А теперь воспользуйся своим главным оружием — улыбайся.

Я закатила глаза, но все-таки исполнила просьбу Вениамина Петровича и натянула на лицо свою лучшую улыбку. Если с тем, кто скрывался за дверью, мне придется общаться каждый день, лучше заранее наладить связи. А то у меня закрадывалось подозрение, что в кабинете босса находился еще тот заносчивый тип. Иначе не вызвали бы меня. Я получила забавную и, в какой-то степени, приятную славу в офисе. Меня прозвали «укротительница мужских сердец». Ка-

кой бы строптивый клиент мужского пола нам ни попался, у меня в руках после двух дней общения он становился шелковым и соглашался на все условия.

Вот только на этот раз, как подсказывала интуиция, будет непросто.

Когда я вошла в кабинет босса и взглянула в глаза цвета горького шоколада, меня сразу обдало волной власти, приправленной недовольством. Это было такое сильное чувство, что я чуть не развернулась и не убежала. Мне не нравилось, когда на меня смотрели, как сидящий передо мной мужчина в черных брюках и такой же рубашке с закатанными до локтей рукавами. Он вальяжно развалился на одном из двух кожаных диванов босса, между которыми стоял стеклянный журнальный столик с пустым блюдцем и планшетом. В окружении серых тонов он казался единственным ярким пятном, хоть и черным. Может, из-за того, что солнце светило прямо в его спину. Он собой каким-то образом даже рабочий стол Вениамина Петровича почти скрыл.

Мужчина спокойно потягивал кофе.

Кофе, который мне выпить так и не удалось.

Таких людей я называла: «повелитель мира». Обычно это было ироничное прозвище, но не в этом случае. Нашего нового потенциального клиента окружал ореол могущества. Даже несмотря на его довольно молодой возраст, на вид ему было не больше тридцати, я видела, что он привык добиваться всего, чего бы не захотел. И, что скрывать, внешность ему

помогала. Уверена, женщины за ним бегали толпами, почти так же, как бизоны по моему мозгу с утра.

Давно я не встречала мужчин, которые одновременно притягивали меня и отталкивали. Его карие глаза пронзали насквозь. На лице не было даже намека на доброжелательность, но все равно меня к нему неудержимо тянуло. Он не был красив в классическом понимании этого слова. Но при этом в нем было что-то такое, что цепляло. Возможно, это волевой квадратный подбородок. Или легкая небритость, которая только добавляла сексуальности. Или чувственные слегка полноватые губы. Я не знала. Но сбежать от него с каждой секундой хотелось все сильнее.

Жаль, что я не могла поддаться воле чувств, поэтому пришлось взять себя в руки и направиться прямо к пугающему меня человеку.

Вениамин Петрович не отставал от меня ни на шаг. И прежде чем я успела представиться самостоятельно, сделал это за меня.

— Позвольте вас познакомить с нашим лучшим специалистом по открытию ресторанов Снежаной Смольной, — босс говорил так быстро, что слова слились в одно. — А это Алекс Усманов. Он недавно вернулся в Россию и собирается построить новый отель в Москве, который станет отличным дополнением к его сети.

— Приятно с вами познакомиться, — я еще шире улыбнулась, сделала шаг вперед и протянула руку, которую Алекс

проигнорировал.

— Вы ошиблись, — на меня он больше не смотрел. — Отель уже построен. Осталось только разобраться с рестораном. Насколько я знаю, в России правила для заведений общественного питания достаточно жесткие. А у меня нет времени разбираться с ними. Проще нанять специалиста.

— Как я вас понимаю, — испарина покрыла лысину босса, и его улыбка дрогнула. — Поверьте, из-под легкой ручки Снежаны открылись и успешно работают несколько десятков ресторанов высшего класса, а также кафе и баров. Да, что я рассказываю, вы же сами видели ее портфолио.

Алекс окинул нас скептическим взглядом.

— Именно из-за ее портфолио я и выбрал вашу фирму. Надеюсь, что люди, которые мне вашу компанию рекомендовали, не врали, — он сделал глоток кофе, прежде чем поставить чашку и окинуть меня скептическим взглядом. — Хотя я в этом сомневаюсь.

Я стиснула зубы и краем глаза заметила испуганное лицо Вениамина Петровича. Он даже дернулся ко мне. Чтобы что? Остановить? Успокоить? Поздно. Я настроилась на перепалку, которая, несомненно, принесет мне незабываемое удовольствие. Любила я ставить на место зазнавшихся мальчишек, думающих, что, раз сумели заработать приличную сумму денег, могут вести себя, как им вздумается.

Вениамин Петрович тоже знал о моей тяге к справедливости, поэтому вцепился в мою руку. Но я с легкостью вырва-

лась из хватки босса, ведь его пальцы оказались еще более скользкими, чем раньше.

— А откуда столько недоверия к моей персоне? — я завела волосы за ухо и чуть склонила голову на бок.

— Снежа! — строгий голос Вениамина Петровича меня не остановил.

Наоборот, я сделала шаг вперед, уворачиваясь от попытки босса снова схватить меня.

— Вы же еще не работали со мной. Или это общее отношение к девушкам, которые достигли чего-то в жизни?

Несколько секунд до Алекса доходил смысл моих слов, после чего его глаза начали расширяться. Он напрягся. И понадобилось еще мгновение, чтобы он расслабился и усмехнулся.

— А разве вы заслужили мое доверие? — он бросил на меня испытывающий взгляд, в котором появились искорки заинтересованности.

Он принял мой вызов и, похоже, с нетерпением ждал ответного удара.

— А разве вы пришли сюда не из-за положительных отзывов, которые слышали обо мне? — улыбка, которую я послала самодовольному кретину, была совсем не дружелюбной. — Значит, вы не доверяете не мне как профессионалу, а людям, которые меня посоветовали?

Усмешка Алекса стала шире. Вениамин Петрович судорожно вздохнул.

— Снежанна, милая, вы же знаете, что у мужчин есть одна слабость, — Алекс красноречиво посмотрел на меня. Объяснять, что он имел в виду, не пришлось.

Внутри вспыхнул пожар, хотя раньше там тлели лишь слабые огоньки раздора, но внешне я осталась невозмутима.

— Ох, как вы нелестно отзываетесь о своем поле, — я прошла вглубь кабинета и села на диванчик напротив Алекса. Благо нас разделял журнальный столик, иначе... — Так расскажите мне. Вы по своему опыту знаете, что у мужчин есть такая слабость? Или же в вас говорят зачатки женоненавистника?

Глаза Алекса сузились. Улыбка превратилась в одну белую линию. Мускулы на руках так напряглись, что швы на рубашке были готовы лопнуть. А я лишь удовлетворенно вздохнула.

— Раз у вас нет ответа на мой вопрос, может, уже начнем говорить о делах? — я даже взяла со стола рабочий планшет и поудобнее устроилась на диване, закинув ногу на ногу.

Не успела я открыть файл «Усманов», как Алекс перегнулся через столик и вытянул планшет из моих рук.

— Нет уж, — Алекс так плотоядно улыбался, что меня передернуло. — Разве ты не хочешь получить ответ на свой вопрос?

Я внутренне содрогнулась, но постаралась не показывать своей реакции. Кажется, я задела мужскую гордость и превратила Алекса в разъяренного быка, который скрывался

под личиной искусителя. Что ж, придется стать тореадором.

— Конечно, рассказывайте. Излейте мне свою душу, — я послала Алексу такую же улыбку.

«Ох, какие у него широкие плечи!» — пронеслась у меня в голове неожиданная мысль.

Я почувствовала себя маленькой девственницей, которую вот-вот схватит злой дракон и утащит в свои пещеры, чтобы надругаться. Боже, что творилось у меня в голове?

Алекс пристально следил за выражением моего лица и, скорее всего, жалел, что не мог пробраться мне в голову.

— Кхм, — вмешался в нашу перепалку Вениамин Петрович. — Давайте займемся делами. А отношения будете выяснять, когда встреча закончится.

Босс тут же был одарен двумя тяжелыми взглядами, но предпочел их проигнорировать. Он просто подошел к Алексу, забрал у него планшет и вернул мне.

Я же посмотрела на Вениамина Петровича немного шокировано. Он обычно предпочитал избегать конфликтных ситуаций, а тут сам влез в разверзнувшуюся бурю.

Но времени на размышления у меня не было, потому что я снова почувствовала на себе взгляд Алекса и предпочла скрыться от него в планшете.

— Итак, вы хотите открыть ресторан в отеле, который недавно был построен, — я быстро пролистывала информацию, пытаясь вникнуть в планы здания, которые сразу же нашла.

Обычно моя скорость переключения из стервы в профессионала приводила мужчин в недоумение. И я надеялась, что Алекс окажется одним из них. Но когда мельком взглянула на кретина, заметила, что он тоже полностью включился в работу. Его лицо было сосредоточенным. А глаза не выражали ничего, кроме заинтересованности в моих словах. У меня даже создалось впечатление, что наша недавняя перепалка произошла только у меня в голове — настолько Алекс выглядел невозмутимым. И если бы Вениамин Петрович не сел рядом со мной, выглядя взбудораженным, я могла подумать, что сошла с ума. Но то, с какой осторожностью шеф поглядывал на нас двоих, и недоумение, которое он даже не пытался скрыть, подсказали, что до психушки мне еще далеко.

— Когда я смогу попасть на объект? — я положила планшет на колени, прежде чем посмотреть на Алекса.

— Сегодня точно нет, — Алекс потянулся за кофе, но когда понял, что чашка почти пуста, снова откинулся на спинку дивана. — Я скажу своей помощнице найти время завтра. Она свяжется с тобой.

— Вам необязательно ехать со мной. Мне просто нужно осмотреть помещения. Понять, насколько они соответствуют нормам. А также взглянуть на планировку, чтобы разобраться с расстановкой оборудования и дизайном. — Я всеми силами старалась не закатить глаза, чтобы не вызвать у мужчины очередную порцию бешенства. — Могу поехать с вашей помощницей, если вы боитесь пускать меня в здание

одну.

— Я предпочитаю самостоятельно контролировать процесс открытия нового объекта, — Алекс достал из кармана брюк телефон. — Так сказать, пока механизм не налажен.

В принципе, Алекс говорил очевидные вещи. Это нормально, что владелец печется о своем бизнесе. Особенно на первых этапах. Но тон.... В голосе Алекса было столько снобизма, что я еле сдерживала себя. Еще одно неосторожное слово с его стороны, и я точно выдам что-то вроде: «Эй, полегче парень. Я не пытаюсь проникнуть на твою территорию. Не нужно писать на каждое дерево, чтобы пометить его».

Не знаю, что отличало Алекса от других моих клиентов. Мне часто попадались педантичные мужчины. И неадекватных тоже хватало. Я всегда укрощала их. Но Алекс… с каждым его словом желание придушить одну определенную особь мужского пола все возрастало. Интересно, что будет, когда он доведет меня до предела и я взорвусь?

Но, видимо, граница моего терпения еще не была преодолена, потому что я смогла сделать глубокий вдох и вполне профессионально продолжить.

— Хорошо, пусть ваша помощница позвонит мне и скажет, когда в вашем расписании найдется для меня окошко, — я чуть не добавила «Ваше Высочество».

Снова подняла планшет и начала листать документы, чтобы понять, какие разрешения необходимо подготовить, пока Алекс что-то печатал в телефоне. Но быстро почувство-

вала на себе прожигающий взгляд. Жаль, что нельзя было прятаться за планшетом вечно. Были вопросы, которые требовали незамедлительного ответа.

— Ресторан с какой кухни вы планируете открывать в отеле? Стандартной — европейской? Или у вас есть другие предпочтения?

Алекс всем телом подался вперед. И если бы нас не разделял журнальный столик, то ворвался бы в мое личное пространство. Даже Вениамин Петрович тяжелее задышал.

— Я не люблю ничего стандартного. Или вы еще не поняли? — голос мужчины был спокойным, но в его глазах сияло обещание.

Я не знала, как, но Алекс полностью завладел моим вниманием. Казалось, все вокруг нас ненастоящее. Выдумка. Иллюзия. Только мужчина напротив может избавить меня от одиночества исчезнувшего мира.

Внезапно Алекс отодвинулся и снова развалился на диване, тем самым разорвав связь. Я не понимала значение «окунули в холодную воду», пока не увидела самодовольную ухмылку, растянувшуюся на лице одного кретина. Он, без сомнений, наслаждался реакцией моего тела. А мне оставалось только ругать себя за чрезмерную впечатлительность.

Когда Алекс заговорил, мне понадобилась вся сосредоточенность, чтобы разобрать его слова, которые слились в единый поток звуков.

— Мы открываем пятизвездочный отель в парижском

стиле. Следовательно, ресторан будет французской кухни.

«Говорит, что в нем нет ничего стандартного, но и оригинальностью не блещет», — пронеслось у меня в голове, и я не смогла сдержать улыбку. — «Вот если бы он выбрал китайскую кухню с мозгами только что убитых обезьян, я бы сказала, что настолько необычного мужчину точно не встречала».

В глазах Алекса появился опасный огонек. Он даже рот приоткрыл, но сказать ничего не успел, зазвонил его телефон.

— Да, — рявкнул Алекс на собеседника. — Сейчас буду.

Он отклонил вызов и только после этого снова посмотрел на меня. Но, в итоге, обратился к Вениамину Петровичу.

— На этом закончим. Если будут вопросы по документам, обращайтесь к моей помощнице. Она в курсе всех дел, — наконец, и я удостоилась его внимания. — До скорой встречи.

Глава 2

Алекс

Еще никогда я не был так взбешен и… заинтригован. На первый взгляд в ней не было ничего особенного. Брюнетка. Волосы чуть ниже плеч. Большие карие глаза, которые смотрели на меня так, будто с первого взгляда определили, что я ее недостоин. Вздернутый носик. Чувственные губы, которые постоянно сжимались в отвращении. И язык — острый, как только что купленная в магазине бритва. Одно неверное движение, и крови не избежать.

После первой же ее фразы мне захотелось свернуть ей шею. Или крепче прижать к себе и занять ее язычок действительно важными вещами.

Конечно, правило «не гадь там, где работаешь» еще действовало, но ради Снежаны я мог сделать исключение. Стоило ей в своем вполне обычном деловом костюме зайти в кабинет начальника, я тут же ощутил, как член дернулся в штанах. Притяжение между нами было невероятно сильным. Я даже проверил, не один ли чувствовал, как там говорят… искры? Да-а-а, тяга оказалась обоюдная. Стоило мне приблизиться, Снежана полностью подчинилась моей воле. Я едва не совершил катастрофическую ошибку: чуть было не поддался искушению. Только мысль, что мы не одни, которая болталась на задворках сознания, остановила меня. Да и не

время было. Она бы точно взбрыкнула. Но если я подожду…

Я решил — она станет моей. Я получу одну милую брюнеточку с дерзким характером. Слова «остановиться» не было в моем лексиконе, иначе я бы не достиг того, что имел.

Целый день я думал о ней. Даже на встречах перед глазами постоянно всплывал образ девушки. В какой-то момент мне показалось, что я увидел ее наяву. Она стояла передо мной в своем черном костюме, который совсем не скрывал, что у нее потрясающая фигура, и дерзко улыбалась, приподняв бровь. Но стоило моргнуть, и ее образ растворился. Вот чем, а галлюцинациями я раньше точно не страдал.

Еще и долгое воздержание сыграло роль.

На этот раз я так сильно окунулся в работу, что затянул с удовлетворением потребностей собственного тела. Хотя и раньше так делал, но признаков легкой степени сумасшествия у меня не наблюдалось. Видимо, сработал накопительный эффект.

К вечеру я вообще перестал нормально соображать. Фантазии привели меня к чистому безумию. Желание затащить брюнеточку в постель и понять, настолько ли она дерзкая, когда оказывается на холодных простынях, стало почти непреодолимым. Я даже отложил бумаги, которые просматривал у себя в кабинете, и позвонил своей ассистентке. Пока шли вызовы, успел одуматься, но Анна ответила на звонок:

— Александр Владимирович, слушаю вас.

Только она называла меня полным именем. Сначала я пы-

тался отучить ее от дурной привычки, но потом забил на это гиблое дело. Анна хоть и была блондинкой, но совсем не подходила под стереотип и работу выполняла идеально. Поэтому я постарался запихать свое раздражение куда подальше и откинулся в кресло, впиваясь взглядом в черную дверь, которая по цвету сливалась со стеной, надеясь, что ручка опустится вниз и войдет Снежана.

Я взял «Паркер» со стола и начал крутить его между пальцами.

— У тебя есть номер Снежаны из «РД»?

— Конечно, — Анна ответила характерным только ей механическим голосом, а я, как наяву, увидел, как закатываются ее глаза. — Я назначила встречу с ней на завтра в час дня.

— Позвони и отмени, — я сжал ручку так сильно, что удивился, почему она не хрустнула.

— Хорошо, — Анна даже не удивилась, а я представил, как она указательным пальцем поправила свои очки, прежде чем потянуться к ноутбуку. — Какую причину ей назвать?

— Не нужно причин, — я положил ручку на стол во избежание греха. — Пусть приезжает в отель сегодня. Жду ее там через полчаса.

Еще ни разу от своей ассистентки я не слышал ничего, кроме невозмутимого спокойствия. Но на этот раз она издала еле слышный вздох.

— Но сейчас почти полночь, — Анна каждое слово произносила аккуратно, словно надеялась меня вразумить.

— Знаю, — я поднялся и подошел к окну, за которым мелькали тысячи горящих окон многоэтажек. — Когда будешь ей звонить, скажи, что, если она хочет попасть на объект, то сегодня ее единственный шанс.

Отклонил вызов, прежде чем Анна успела возразить, а я передумать. Сел на диван для гостей и потер глаза.

Что я творю?

***

Ровно через полчаса я стоял под единственным горящим фонарем на пустой парковке у своего отеля и наблюдал восхитительную картину. Снежана в облегающем черном платье, с накинутым на плечи кожаном пальто в пол и на высоченных шпильках приближалась ко мне. Но даже не это первое бросилось мне на глаза, а губы девушки, которые она накрасила красной помадой. Я задержался на них куда дольше, чем позволяли правила приличия, и еле сдержал порыв облизнуться. Пришлось усилием воли поднимать взгляд, который тут же наткнулся на черные глаза. Они из-за макияжа стали еще темнее. Волосы Снежана собрала в небрежный пучок и обнажила свою длинную тонкую шею, делая себя похожей на развратную учительницу. А всем известно — это самая желанная подростковая фантазия любого мужчины. Ну-у-у, или только моя…

Я даже не сразу заметил планшет у нее в руках. Меня больше интересовали красные губы — мой личный триггер. Невозможно избежать фантазии, как эти губы оборачива-

лись вокруг моего…

— Что же такого важного произошло, раз мне пришлось выбраться из кровати и приехать посреди ночи на встречу? — Снежана всего одним вопросом прервала мои фантазии и в то же время усугубила их.

Зря она сказала про кровать. Ох, зря.

Глаза Снежаны сузились. Девушка остановилась всего в шаге от меня. И мне показалось, что она старалась рассмотреть мою душу или, по меньшей мере, прочесть похотливые мыслишки, которые пролетали в моей голове и не давали сосредоточиться на чем-то важном. Я не сомневался, что Снежана видела меня насквозь и обдумывала, стоило ли ей сбежать или же работа все-таки дороже. Я понимал, что пользовался своей властью. Но как этого не сделать, когда черное облегающее платье не оставляло пространства для воображения?! Хотя не это самое страшное.

У Снежаны неизвестно откуда появилась власть надо мной. Стоило ей только пальчиком поманить и пообещать исполнить все мои тайные фантазии, я приползу к ней на коленях. Со Снежаной мой разум отключался. Это ужасно бесило, но в то же время интриговало. Хотелось узнать, как далеко может завести наша игра, которая уже началась.

— Мы так и будем стоять или все-таки зайдем внутрь? — Снежана переминалась с ноги на ногу, но в глазах горел огонь. Или это был отблеск фонаря?

— Эй, ты меня слышишь? — Снежана пощелкала паль-

цами перед моим лицом.

Кажется, кого-то раздражение лишило последней толики вежливости.

— Идем.

Моей выдержки хватило только на одно слово. После чего я развернулся на пятках и пошел к зданию. Но перед этим пришлось стиснуть зубы и сжать руки в кулаки.

Хоть отель еще не был сдан в эксплуатацию, я предпочел перестраховаться и нанять охрану. Это, конечно, был не целый отдел безопасности: в стеклянном многоэтажном здании всегда присутствовало два человека, которые несколько раз в день делали обход. И естественно, я не забыл про систему видеонаблюдения. Но я предупредил о своем визите и попросил не беспокоить, поэтому, когда придерживал для Снежаны дверь, нам навстречу никто не вышел.

Мы прошли через золотой зеркальный холл, который из-за слабого освещения у пола казался почти серым, и зашли в лифт. Снежана стала в противоположный угол лифта и смотрела прямо перед собой. Она не спорила. Не поджимала губы. Ее глаза яростно не сверкали. Сейчас она больше напоминала куклу, которую сделали, чтобы любоваться ее красотой. Жаль только, что в ближайшие несколько минут ей придется очнуться от забвения, потому что лифт стремительно приближался к последнему этажу, на котором как раз находился ресторан.

Лифт звякнул. Двери разъехались. Снежана вышла, а я

последовал за ней.

— Я так понимаю, это зал для гостей, — взгляд Снежаны скользил по просторному помещению, сделанному в таких же золотых оттенках, как и холл, прежде чем задержался у дальней стены, где обернутые пленкой стояли стулья и разобранные столы. — Не знала, что вы уже завезли мебель.

— Да, отель почти готов к открытию. Осталось разобраться с оборудованием, меню, персоналом и еще кое-какими мелочами.

— Я могу помочь со всем, кроме разработки меню. Вениамин Петрович должен был упоминать, что в мои обязанности это не входит, — Снежана повернулась ко мне, ее взгляд чуть задержался на расстегнутом вороте моей рубашки, прежде чем подняться к глазам.

— Да, я знаю, что разработка меню не входит в твои обязанности, Снежана. Поэтому уже созвонился со своим другом. Он шеф-повар в нашем французском отеле. Жак согласился приехать и обучить местный персонал. Он уже прислал мне первые наброски меню. Хотя что-то мне подсказывает, Жак его еще тысячу раз изменит.

— Могу я взглянуть на наброски? — Снежана уставилась в свой планшет и сделала какую-то пометку. — Я могу подобрать для вас лучшее оборудование, исходя из стандартных запросов. Но вдруг в меню будет что-то специфическое, что потребует определенной обработки.

Опять она со своим «стандартным»!

Я приблизился к Снежане. Нас разделяло всего несколько сантиметров. Я чувствовал ее дыхание на своих губах, но она даже не пыталась отодвинуться. Стоически выдержала вторжение в свое личное пространство и уставилась на меня, приподняв бровь.

— Сколько раз тебе повторять, что я не люблю ничего стандартного? — прошептал я, не понимая, откуда в моем голосе взялась легкая хрипотца. — Можешь не сомневаться, мне понадобится особая «обработка».

Мой взгляд скользнул по телу девушки и задержался на ее шее. Кожа Снежаны покрылась мурашками. Она тоже это почувствовала! Электрический заряд пронзил нас обоих. Ему было почти нереально сопротивляться. Точнее, я не мог сопротивляться. Но Снежана… Хоть в ее глазах горел тот же огонь, что сжигал меня изнутри, у девушки откуда-то взялись силы, чтобы отступить.

— Я хочу посмотреть производственные помещения, — голос Снежаны звучал ровно, хотя севшие нотки все же проскальзывали.

«Ладно. Если хочешь строить из себя недотрогу, я подыграю. Посмотрим, как долго ты выдержишь», — шальная мысль заставила меня улыбнуться.

— Пойдем, — я обошел девушку и направился к двери, которая находилась в углу зала.

Честно, я старался игнорировать Снежану, которая рядом со мной не просто шла, а плыла. И это на десятисантиметро-

вых, если не больше, каблуках! Но я не настолько был силен. Снежана — чистое искушение.

Хорошо, что маятниковая дверь, которая отделяла зал от кухни, оказалась близко. И когда мы через нее прошли, Снежана превратилась в деловую леди. Она обошла все помещения, сравнила их с планировкой на планшете, когда нужно делала пометки. При этом она полностью игнорировала меня. Я ждал, что на меня посыплется множество вопросов. По крайней мере, так было в предыдущие разы, когда я нанимал компанию, которая специализировалась на открытии ресторанов. Но, похоже, у Снежаны был другой метод. Или она просто решила, что я недостаточно компетентен.

Когда Снежана закончила осмотр цехов и выключила планшет, я не выдержал.

— Не хочешь у меня ничего спросить? — я сжал кулаки в карманах брюк.

— Нет, — Снежана открыла дверь в туалет для персонала, осмотрела его и кивнула.

Я должен был радоваться, что не потратил деньги зря и нанял профессионала. Но, твою же мать, как же бесило, что Снежана делала вид, будто меня не существовало. Когда она прошла мимо меня в очередной раз, я не выдержал.

Совсем не соображал, когда схватил ее за запястье и рванул на себя. Снежана не смогла удержать равновесие и упала бы, если бы я не подхватил ее второй рукой и не прижал к себе.

— Ты думаешь, что можешь меня игнорировать? — прорычал я ей на ухо.

— Я тебе еще утром говорила, что твое присутствие на объекте необязательно, — Снежана уперлась ладонями в мою грудь, пытаясь отодвинуться.

Я не сомневался, она чувствовала каждую часть моего тела, особенно ту, которая моментально затвердела, когда между нашими телами не осталось пространства. Глаза Снежаны не умели врать. Сначала они округлились, потом в них появилось неверие, а мгновение позже их заволокло дымкой желания.

Вот как я мог устоять? У меня не настолько сильная воля, чтобы сопротивляться девушке, которая смотрела на меня, словно я был ее любимым леденцом. Какой бы нормальный мужчина не поддался искушению?

Я набросился на губы Снежаны. Она сначала замерла, но почти сразу ответила на поцелуй. Да с такой страстью, что я чуть было не задохнулся. Сжал ее талию сильнее. Проник языком в ее рот. Никакого сопротивления не последовало, и я понял, что пропал. Мозг отключился и поддался желаниям, которые раньше я с легкостью контролировал. Кажется, я встретил свой криптонит. Эта девушка точно меня погубит.

Я не мог больше терпеть. Не хотел. Каким-то чудом на секунду открыл глаза и начал двигаться, не видя куда. Остановился только, когда прижал Снежану к стене и опустил руки на ее попу. Все это я делал почти вслепую, потому что

оторвать свой рот от теплых мягких губ девушки было выше моих сил. Тихие соблазнительные стоны Снежаны взрывали мозг и делали мой и без того каменный член еще тверже. Такой силы желание я никогда не испытывал. А что будет, когда я ее возьму? Эта мысль полностью свела меня с ума. Я немного приподнял Снежу. Хотел, чтобы она обхватила меня своими длинными ногами, но… Снежана очнулась. Ее глаза распахнулись. И она посмотрела на меня так, словно перед ней насильник не меньше. А потом начала биться в моих руках.

— Отпусти меня, отпусти, — бормотала она, молотя меня своими кулачками и отталкивая.

Я не понимал, что происходит. Немного отодвинулся, но не отпустил.

— Я сказала — отпусти! — голос Снежаны стал твердым, а ее взгляд метал молнии.

Я машинально сделал шаг назад. Расстояние между нами было незначительным. Но Снежане этого хватило, чтобы выбраться из капкана моих рук. Она старалась не смотреть на меня. Но я поймал ее встревоженный взгляд, когда она поднимала планшет с пола. Когда она его уронила? Но это единственный раз, когда она на меня посмотрела. Потому что сбежала. В прямом смысле этого слова. Она скрылась так быстро, что я не успел ничего предпринять. Просто остался стоять посреди коридора, смотря на дверь, которая то открывалась, то закрывалась.

Глава 3

Снежа

— Я не буду с ним больше работать!

Вениамин Петрович лишь закатил глаза, когда я нависла над ним через стол. Мое черное платье было куда длиннее вчерашнего, поэтому край столешницы я почувствовала через него. А кружевной ворот полностью закрывал шею и декольте.

Я просила, умоляла, ставила условия, угрожала. Ничего не работало. Босс уперся и все.

— Ты сначала объясни, что произошло такого непоправимого, из-за чего я должен отказать важному клиенту? — повторил Вениамин Петрович уже пятый раз.

Я зарычала и откинулась обратно в кресло.

Как я должна ему рассказать? Вот как? Мне в подробностях изложить вчерашние события? Или рассказать, что от одного поцелуя у меня крышу снесло? Или как сбежала, потому что испугалась? Я интуитивно чувствовала, Алекс меня погубит. И точка. Почему я должна находиться рядом с человеком, с которым не чувствовала себя в безопасности? Почему я должна отдаваться на его волю?

— Пока ты не озвучишь адекватную причину, даже не мечтай о снятии с проекта.

Я так громко хлопнула дверью, что со стен посыпалась

штукатурка. Люда, секретарша Вениамина Петровича, глянула на меня как на сумасшедшую. Я уже хотела спросить, что ее не устраивает, но не успела — зазвонил мой телефон.

— Что? — рявкнула я на маму, пока шла по коридору к своему кабинету и сразу же об этом пожалела. — Прости.

— У тебя сложный день? — голос мамы был спокойным, она знала, что только проблемы на работе могли вызвать у меня настолько бурную реакцию… и навязанное замужество.

— Ты даже не представляешь, — я потерла пальцами висок.

— А если я скажу, что нас пригласили на ужин в «Амадори», это поднимет тебе настроение?

— Серьезно? — я даже остановилась. — И кто же так расщедрился?

Настроение действительно немного улучшилось. «Амадори» был одним из первых ресторанов, который я открывала. У меня до сих пор сохранились теплые отношения с владельцем. И я иногда туда захаживала. Но в последний раз была там где-то… год назад? Вечно находились дела поважнее.

Вот только у меня появилось нехорошее предчувствие. Слишком все «замечательно складывалось». С моей мамой такого везения просто не бывает.

— Да так, папу пригласили по работе, — голос мамы был таким ровным и легкомысленным, словно она репетировала свою речь перед зеркалом.

— А кто именно? — я прислонилась спиной к стене.

— Ты не знаешь, — у меня перед глазами возник образ мамы, которая ходила по гостиной в одном из своих брючных костюмов и кусала губы. Она всегда так делала, когда волновалась. — Так ты пойдешь или нет? Мне людям ответить нужно.

Я тоже не могла устоять на месте. Начала ходить от одной стены к другой. Два шага туда, два шага обратно.

— Мама, ты ничего не задумала? — я вздохнула.

Молчание.

— Ма-а-ама… — я остановилась и посмотрела на дверь своего кабинета, до которого оставалось всего несколько метров.

— Снежа, разве ты не знаешь? Я не сделаю ничего, что причинит тебе вред.

— Знаю, — как же мне хотелось что-нибудь разбить, я даже ногтями впилась в ладони. — А еще я знаю, что иногда ты перегибаешь палку со своей заботой.

Мама молчала. Я уже грешным делом подумала, что она решит оставить меня в покое. Но…

— Я тебе обещаю, что в этот раз тебе все понравится.

Я закрыла глаза. Ага-ага. Еще как понравится. Буду прыгать от счастья! Уверена, меня ждет еще та подлянка. Но «Аматори»…

— Во сколько встреча? — я вздохнула и открыла дверь кабинета.

Мама победно взвизгнула.

Вот черт! Идея устроить званый ужин в «Аматори» точно принадлежала ей.

— Ждем тебя в семь около ресторана!

— А на чье имя зарезервирован столик?

В ответ услышала лишь короткие гудки.

Мама в своем репертуаре. Ладно. Будем разбираться со всем на месте.

***

День прошел более или менее спокойно. Даже то, что я дергалась от каждого звонка или стука в дверь, не испортило мне приподнятое настроение. «Аматори» всегда так на меня влиял. Я гордилась тем, каким успешным стал ресторан. Ведь работала над ним и днем, и ночью. Продумывала все до мельчайших деталей. Даже интерьер и рассадку гостей согласовывали со мной. Именно «Аматори» дал толчок моей карьере. Благодаря ему я стала одним из самых востребованных специалистов.

Поэтому, когда я, уставшая после рабочего дня, подъехала к «Аматори» и, не выходя из машины, посмотрела на ярко-красную вывеску, сразу воодушевилась. Но без родителей заходить внутрь не стала, пришлось ждать их в машине.

Папа первый вышел из такси. Он, как обычно, подал маме руку. Иногда мне казалось, что мама выглядела лучше меня. Она не просто следовала трендам, а адаптировала их под

себя. Вот, например, сегодня она надела белый смокинг, но на запястье повязала розовый шелковый платок. И, по идее, это должно было смотреться неуместно, но приковывало к себе внимание. Папа в своем темно-синем костюме и такой же шляпе казался бледным пятном рядом с мамой.

Я вышла из машины. Мама первая подошла ко мне, прижала к себе и поцеловала в щеку.

— Мне не понравилось, как мы в последний раз расстались, — прошептала она, вытирая помаду с моей кожи. — Давай, больше не будем ссориться. Я люблю тебя больше всех на свете.

— Я тоже люблю тебя, мама, — я подозрительно посмотрела на нее. — Что ты задумала?

— Ничего смертельного, обещаю, — пролепетала она и поскакала в ресторан.

Я посмотрела на папу. Он только пожал плечами и тоже обнял меня.

— Помни, мы любим тебя, — папа начал подталкивать меня к ресторану.

Не нравилось мне все это. Ой, как не нравилось. Если бы не «Аматори», мой след успел бы простыть, прежде чем я услышала «люблю» во второй раз.

Холл ресторана завораживал. Четыре бордовых бархатных диванчика для ожидания стояли у бежевых стен. Рядом с ними расположили стеклянные столики, на которых красовались подсвечники с настоящими свечами и графины с

мятной водой. На потолке красовались две старинные хрустальные люстры, которые мы привезли из Италии. Приглушенное освещение вместе с легким ванильным ароматом создавали особую атмосферу интимности.

Дубовые двери с золотыми вставками вели в основную часть ресторана, где между столами лавировали прекрасно обученные официанты. Золотые торшеры стояли рядом с каждым столиком и почти сливались со стенами. Белые стулья в бордовой обивке стояли у каждого столика. На белоснежных скатертях сохранялась идеальная сервировка, даже если за столиком еще не было гостей.

— Снежана Александровна! — воодушевленно замахала руками хостес, копна светлых волос девушки была собрана в жесткий пучок. — Вас так давно не было. Я уже решила, что вы про нас забыли.

— Никогда, Леночка. Ты же знаешь, что я с особым теплом отношусь к этому месту.

Радость Лены от встречи со мной можно понять. Именно я дала ей работу. Когда отчаявшаяся девушка пришла ко мне на собеседование, я не смогла ей отказать. Ее большие грустные глаза цвета чистейшего озера проникли в мою душу, и я предложила ей должность, почти не думая. Лена полностью оправдала мои ожидания. Она — идеальная хостес: дружелюбная, миловидная и, главное, организованная. Я не прогадала с выбором.

— Знаю, — улыбнулась девушка. — Ой, я только что ви-

дела вашу маму. Вас проводить за тот же столик, что и Алису Сергеевну?

— Да, туда же. У нас встреча, — улыбка не сходила с моего лица.

Загадочный взгляд Лены должен был меня насторожить, но я решила в очередной раз проигнорировать интуицию. И зря!

Столик для особо важных гостей находился в дальнем углу зала и был скрыт от лишних глаз перегородкой. Подобраться к нему можно было только, пройдя весь зал. Мы уже подходили к нему, но услышанное заставило меня замереть.

— Не собираюсь я жениться! — зарычал мужчина так громко, что его, должно быть, услышала половина ресторана.

Этот мужской бас с легкой хрипотцой я узнала бы везде. Он отразился в моем теле не только идиотскими бабочками в животе, но и мурашками, которые не просто пробежали по позвоночнику, а проскакали, будто стадо слонов.

Мозг отключился. Он просто не хотел верить, что я действительно слышала голос человека, которого бы с удовольствием избегала вечность. И раздавался он именно оттуда, куда нас вела Лена.

Стоп, что он сказал?

— Снежана Александровна, что-то случилось? — Лена повернулась ко мне, когда поняла, что я остановилась чуть ли не посреди ресторана.

Вот что мне ей ответить? Я не знаю?

Последнее время из-за одного кретина, который вихрем ворвался в мою жизнь, я перестала действовать логично. Вместо того, чтобы собраться и с гордо поднятой головой подойти к столику, я начала отступать.

Со стороны я выглядела действительно странно. Какая нормальная девушка в дорогом ресторане будет двигаться к выходу маленькими шажками и тем более спиной? Вон, даже Лена смотрела на меня как на умалишенную. Какой бы ненормальной я ни казалась, инстинкты подсказывали — нужно бежать. Я знала, что если останусь, то упаду в настолько глубокую яму, что мне из нее уже не выбраться.

Но план побега провалился. И даже не из-за папы, который вместе с остальными гостями следил за моей попыткой побега, а потом осторожно начал двигаться за мной. Очевидно, хотел остановить.

Нет, виновник моего провала — владелец того самого голоса, который постепенно начал проникать в мою душу.

Как только мужчина услышал, что Лена назвала мое имя, сразу же выглянул из-за перегородки. Его белоснежная рубашка была в тон скатерти.

Нужно было отдать ему должное, карие глаза Алекса расширились от удивления, но быстро сузились. В них даже появилась та самая искра, которая говорила мне «скоро я увижу тебя в своей постели… голой». Губы Алекса изогнулись в хищной улыбке, которая могла чуть ли не любую женщину завалить не только в постель, но и на пол посреди рестора-

на. И самое страшное, девушка с удовольствием отдалась бы этому мужчине на людях лишь потому, что один уголок рта был приподнят выше другого. Как у него это получалось?

Мозг начал работать с удвоенной скоростью. Я могла бы с позором сбежать, а потом разбираться с последствиями. Или же остаться и принять вызов.

Я не привыкла сдаваться. Уж точно не тогда, когда в моей голове сложился пазл. Я собралась и быстрым шагом преодолела оставшееся расстояние до столика, за которым уже сидели четыре человека. Остановившись перед Алексом, на других даже не посмотрела, я уверенно заявила:

— Привет, Алекс. Я твоя невеста!

«Жених» даже поперхнулся от неожиданности. Хоть что-то могло вывести его из себя.

— Прости, я правильно расслышала? Ты действительно не собираешься на мне жениться?

Кажется, я вывела Алекса из равновесия. Он медленно моргал и ничего не говорил. Может, я ему нечаянно мозг сломала? Или мои слова стали для Алекса вирусом, который поджарил его процессор? Лично я склонялась ко второму варианту. Потому что уверена, что вместо живого человека в столь восхитительном теле пряталась настоящая машина, которая могла бы работать днями и ночами.

Жаль только, моя мама привыкла к моим закидонам.

— Снежа! — она подскочила со своего места.

— Что, Снежа? — я перевела свой взгляд на маму. Хо-

тя оторваться от ошарашенного Алекса было практически нереально — это слишком великолепная картина. — Я же правильно поняла? Это тот самый Александр, за которого вы меня замуж отдать собрались?

Мама только кивнула. Она выглядела действительно смущенной и поглядывала за мою спину. Я старалась не думать о том, что все в ресторане прислушивались к сцене, которую я устроила.

— Значит, я не ошиблась. И если я все правильно расслышала, то молодой человек против нашей свадьбы, так?

— Снежа, — это был уже папа.

— Я просто пытаюсь выяснить все обстоятельства, — я зло посмотрела на отца, который стоял у меня за спиной.

Нужно будет извиниться перед Никитой. Он все-таки не виноват, что мои не совсем адекватные родители решили устроить мне ловушку у него в ресторане.

Тем временем мозг Алекса, кажется, перезагрузился. Он встал со своего места, протянул мне руку и произнес:

— Когда отказывался жениться, я же не знал, кто невеста. Но раз это ты, то я, конечно же, с удовольствием возьму тебя в жены.

Глава 4

Теперь настала очередь мне впасть в ступор. Я, конечно, знала, что Алекс не совсем нормальный. Но не настолько же!

— Так вы знакомы? — спросила незнакомая брюнетка в возрасте, с глазами точь-в-точь как у Алекса. Похоже, моя будущая свекровь.

Я, что, действительно только что об этом подумала?

— Да, мама, — подтвердил мою теорию о свекрови Алекс. — Мы встретились совсем недавно по работе.

— Ох, как здорово! — моя мама спокойно опустилась на свое место и благоговейно улыбнулась. Она не понимала, в какую трясину затянула собственную дочь.

Мама хотела что-то еще добавить, но брошенный мною злой взгляд ее остановил.

Но вот Алекса было не так легко осечь.

— Так что «невеста», кажется, нам нужно познакомиться поближе, — пошлый намек в его словах невозможно было не уловить.

Алекс бросил мне вызов! Его глаза смеялись. Он надо мной потешался. Ох, со мной такое не прокатит!

— Конечно, — я потянулась вперед. — Давай прямо за этим столом «познакомимся поближе».

Мне показалось, или Алекс снова поперхнулся? Я победно улыбнулась. А еще решила, что неплохо бы узнать, что

здесь происходит. Как получилось, что именно за него меня хотят выдать замуж?

Я прервала нашу с Алексом схватку взглядами и повернулась к маме. Естественно, ее глаза были сужены. Осуждать меня за «неподобающее» поведение — ее прямая обязанность. Как же иначе? Хотя это именно из-за нее я оказалась в ситуации, когда мне пришлось нападать. Пусть теперь полюбуется, к чему приводят необдуманные поступки.

Пока я изображала из себя самоуверенную воительницу, папа успел занять место рядом с мамой и оставил для меня стул около прохода, на который я приземлилась. Папа безмолвно давал мне шанс сбежать в любой момент, за что я была ему благодарна. Похоже, он тоже не особо одобрял затею мамы, хотя не мог сказать ей об этом. Каким бы классным ни был папа, с фурией в смокинге справиться не мог.

Я всегда хотела таких отношений, как у родителей. Они друг другу доверяли безоговорочно. В семье всегда царило уважение. Я ни разу не слышала, чтобы они скандалили. Нет, ссоры, конечно же, были. Но они не заходили так далеко, чтобы перерасти в нечто большее.

Я посмотрела на родителей Алекса. Они чем-то напоминали моих. Между ними чувствовалась близость. Широкоплечий брюнет, теперь понятно, в кого пошел Алекс телосложением, и миниатюрная женщина. Хотя внешность Алекс взял как раз у мамы. Их черты были почти идентичными. В глазах у женщины, которая, не отрываясь, смотрела на меня,

блестела та самая искра заинтересованности, что и у Алекса.

Папа Алекса тоже с любопытством наблюдал за мной. Он нежно улыбался, словно извинялся за поведение сына и подставу от жены.

— А расскажите подробнее, как вы двое познакомились, — мама смотрела то на меня, то на Алекса, который снова занял свое место за столом.

— Тебе же ответили, мама. Мы встретились по работе, — я тут же поморщилась, пожалев о грубости.

Не умела я контролировать свои эмоции. Не умела. И не уверена, что когда-нибудь научусь. Да, мама меня хорошо подставила. Отвела, так сказать, прямо в пасть ко льву. Но это не означало, что она заслужила такого обращения.

Алекс сначала осуждающе посмотрел на меня, но потом его взгляд потеплел. Не знаю, к каким выводам он пришел, но, похоже, решил взять удар на себя.

— Я открываю филиал своей компании в городе и обратился в фирму, в которой работает Снежана, чтобы она помогла открыть мне ресторан.

— Ой, как интересно, — оживилась мама. — А что за компания? По секрету скажу, дочь ненавидит, когда ее называют полным именем.

— Я расширяю свою сеть отелей. Решил, что будет хорошим вложением открыть один в своем родном городе, — Алекс откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, а у мамы еще сильнее загорелись глаза. Поня-я-ятно. Теперь

она с меня точно не слезет. Тем более после того, что Алекс спросил у нее, чуть понизив голос:

— А можете раскрыть мне еще одну тайну? Как мне называть вашу дочь, чтобы завоевать ее сердце?

Если до этого я стоически выносила разговор Алекса и мамы, то после услышанных слов захотела провалиться под землю. Как ни странно, но на выручку мне пришли не мои родственники, а мама Алекса.

— Саша, прекрати смущать девушку! — одернула она сына и получила тем самым мое сердце. Женщина с нежностью посмотрела на меня, прежде чем сказать:

— Прости, мне так и не удалось научить его обращаться с женщинами. Он с детства был слишком сильно избалован женским вниманием.

— Мама! — Алекс закатил глаза. — Кем ты меня выставляешь перед будущей женой?

Я даже покраснела.

Отцы предпочли не вмешиваться в разговор. Они сделали вид, что их просто не существует — оба смотрели в окно.

— Снежа, — услышала я знакомый мужской голос и поблагодарила Бога за то, что он отправил своего посланника, чтобы прервать весь этот цирк.

— Никита, — я улыбнулась и не успела встать из-за стола, как оказалась в медвежьих объятьях — руки и спина Никиты были необъятными. — Прости, что долго не приходила, — я немного отстранилась и посмотрела в зеленые глаза муж-

чины, которые на фоне рыжих волос выглядели невероятно яркими, — ты же знаешь, у меня сумасшедший график.

— Знаю я твой график. — Никита улыбнулся. — Как твои дела? Ты все еще та же «гроза строителей»? Они до сих пор боятся тебя больше, чем руководителей? — он рассмеялся, прежде чем перевести взгляд за столик. — Кстати, прошу прощения за то, что прервал вас.

— Ах да. Это Никита — владелец «Аматори», — я бросила быстрый взгляд на стол, где все с любопытством наблюдали за нами. Родители приветственно улыбнулись Никите, не только мои, но и Алекса, который остался безучастным. Даже больше скажу, Алекс уставился в свой телефон и не обращал внимания на нас с Никитой.

Злился? Или ему действительно было все равно? А может, он пытается скрыть свою безудержную ревность под бравадой «крутого» парня? Боже, что у меня в голове?

— Не хочешь присоединиться к нам? — я смотрела на Никиту, но краем глаза уловила, что Алекс сжал телефон. Как он еще не сломался?

Алекс оторвался от телефона и посмотрел на «соперника» взглядом, который был наполнен ненавистью. Хотя она быстро сменилась маской безразличия.

Никита явно почувствовал не совсем здоровую энергетику, которая постепенно заполняла пространство за столом. В основном весь негатив исходил от Алекса. Но моя мама тоже решила не оставаться в стороне. Она смерила Никиту

недовольным взглядом, а потом с восхищением посмотрела на Алекса. Так. С ней все понятно.

— Нет, лучше я не буду вам мешать, — сказал Никита достаточно громко, чтобы все услышали, после чего он обратился лично ко мне. — Можешь зайти ко мне перед уходом? Хочу с тобой поговорить.

— Конечно, — я рассеянно улыбнулась, мой взгляд постоянно возвращался к Алексу, у которого челюсти превратились в настоящие тиски.

Никита покинул нас, а я снова села за стол. Атмосфера, мягко говоря, была не совсем дружелюбной. Мама и Алекс сидели, насупившись. Отцов на этот раз заинтересовал расписной иероглифами торшер, который висел над столом. Только мама Алекса удовлетворенно улыбалась. Она, кажется, видела меня насквозь и прекрасно понимала мотивы, которыми я руководствовалась, когда приглашала Никиту присоединиться к ним.

Кстати, я даже имен родителей Алекса не знаю!

— Наверное, глупо сейчас спрашивать, — я на секунду опустила глаза, а потом посмотрела на маму Алекса, — но не подскажите, как вас зовут?

Сначала за столом образовалась тишина хуже прежней, но она быстро развеялась, когда все рассмеялись. Кроме Алекса. Он все еще пытался просверлить меня своим недовольным взглядом. Все-таки я его сильно задела. Подорвала авторитет альфа-самца. И мне чертовски понравилось, что Алекс

не остался равнодушным, хотя изо всех сил старался сделать вид, что он хладнокровная статуя. А вот своим чувствам я не сильно обрадовалась. Что я там говорила о ловушке? Похоже, я сама себя в нее загнала.

Я снова посмотрела на Алекса. Он, словно магнит, притягивал меня. Стоило ему посмотреть в ответ, реальность исчезала. Я едва не упустила из виду имена родителей Алекса — «Владимир Иванович» и «Ксения Петровна», а потом еле уловила, что они предпочитали, чтобы я обращалась к ним просто по именам.

— Да-да, конечно, — произнесла я машинально, потому что Алекс полностью завладел моим вниманием.

Этот мужчина умел заставить почувствовать себя особенной. Его взгляд ласкал меня даже на расстоянии. Невозможно было просто сидеть и ничего не ощущать. Алекс вызывал бурю в моей душе. И она отражалась в нем самом. По крайней мере, я на это надеялась. Мне нужно было, чтобы он чувствовал хоть долю тех всепоглощающих эмоций, которые не давали мне покоя всю прошлую ночь и этот день.

Словно услышав мои немые мольбы, Алекс подорвался с места. Я не знала, что он хотел сделать, и даже немного испугалась, когда Алекс схватил меня за руку и вытащил из-за стола.

— Мы сейчас вернемся! — он потащил меня куда-то, а я не сопротивлялась. Просто следовала за Алексом, даже если он вел меня в бездну. Что в принципе вполне вероятно.

— Куда мы? — тихо спросила я, не надеясь получить ответ.

Моя догадка оказалась верной. Алекс промолчал. Он просто тянул меня в неизвестном направлении до тех пор, пока мы не оказались в темном коридоре, где висела табличка «посетителям вход запрещен». Алексу же было все равно. Он просто прижал меня спиной к стене, а сам навис надо мной. Его крепкое мускулистое тело впечаталось в мое. Я чувствовала все. Его твердые мышцы. Горячее дыхание. Выпуклость в штанах, которая с каждой секундой становилась все больше. Мое собственное дыхание сбилось. Я не могла нормально мыслить. Он был нужен мне. Нет, нужен не то слово. Необходим. Я становилась одержимой. Боже…

— Что ты со мной делаешь? — услышала я хриплый шепот Алекса и по спине пробежали мурашки.

Смысл его слов дошел до меня не сразу.

Я подняла глаза и встретилась с его затуманенным взглядом. В глазах Алекса я видела чистое возбуждение. Оно вторило тому, что сковало мое тело. Я не просто хотела Алекса. Я желала его всей душой.

— А ты что со мной делаешь? — едва слышные слова слетели с моих губ.

Я не успела возразить, когда губы Алекса впились в мои. Не то чтобы собиралась. В этот момент мое самое большое желание исполнилось. Я ненавидела расстояние, разделяющее нас. Чувствовала себя одинокой. Потерянной. Но когда

Алекс заполнил пространство вокруг меня, я вновь ощутила наполненность. Могла свернуть горы, но хотела только одного. Его. Рядом. Еще ближе. В себе.

Наш поцелуй напоминал пламя, которое сметало все вокруг. Но меня оно не обжигало, а изменяло. Превращало в такой же огонь.

Мы могли находиться, где угодно. Делать, что угодно. За нами мог наблюдать кто угодно. Мне было плевать. Важен был только один человек, который прижимался ко мне своим горячим телом и жаждал меня так же, как и я его.

Поцелуй набирал обороты. Я чувствовала руки Алекса везде. И сама не отставала. Рубашка Алекса была наполовину расстегнута. А мои руки наслаждались твердостью его пресса. Когда он успевал ходить в спортзал, с его-то занятостью?

Последняя мысль покинула меня, когда я почувствовала руки Алекса на своей обнаженной груди. Обнаженной…? Похоже, Алекс тоже не терял времени даром. Но у меня все же оставался вопрос. Как я могла пропустить, когда Алекс приподнял мое платье?

Вопрос остался без ответа, потому что Алекс оторвался от моих губ и резко развернул нас обоих. Я в замешательстве подняла на него затуманенный взгляд и хотела уже самостоятельно его поцеловать, но…

— Посетителям сюда вход запрещен, — услышала я писклявый женский голос. В нем звучало только недовольство.

— Мы сейчас уйдем, не переживайте, — Алекс прижимал меня к себе, а его грудь тряслась.

Кто-то за спиной Алекса фыркнул, и я услышала удаляющийся стук каблуков. Только сейчас до меня дошло — Алекс закрыл меня собой, чтобы не дать поставить в неловкое положение. Это мое сердце сейчас растаяло? Не уверена. Но точно пропустило удар и стало биться быстрее.

Мне совсем не хотелось покидать маленький счастливый уголок, созданный Алексом специально для меня. В его сильных руках я чувствовала себя защищенной. Знала, что все будет хорошо, несмотря на любые неприятности, которые могли нас преследовать. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Или нет?

Алекс прижался лбом к моему и закрыл глаза. Один глубокий вдох. Второй. Третий. Этого хватило, чтобы Алекс успокоился и снова посмотрел на меня. Мне показалось, что в нем боролись две сущности. Но какие? Алекс явно пытался принять какое-то решение. В его глазах до сих пор не стерлось желание, которое совсем недавно поглощало нас. Я тоже не стала лукавить — мое собственное тело было все еще наэлектризовано. Если бы Алекс снова меня поцеловал, то нас уже никто не смог бы остановить.

Но Алекс принял другое решение.

На секунду… Всего на секунду он прижался своими губами к моим, но сразу же отстранился и стал поправлять свою одежду.

Я почувствовала себя такой опустошенной и одинокой, что мне стало страшно. Я слишком быстро привязывалась к великолепному мужчине, который пытался застегнуть мелкие пуговицы на своей рубашке, но при этом не переставал смотреть на меня. Я же даже не пошевелилась. Слишком сильно была поражена интенсивностью эмоций, которые испытывала к почти незнакомому человеку. Просто не могла думать ни о чем другом, кроме как снова расстегнуть, а лучше разорвать чертову рубашку, которую Алексу удалось привести в более или менее нормальный вид. Моя одежда давно отошла на второй план.

Но Алексу, похоже, было не все равно, как я выглядела. Он снова приблизился ко мне и начал опускать мое платье. После чего Алекс запустил свои пальцы в мои волосы. Они точно были в ужасном состоянии. Но Алекс не просто поправлял их. Похоже, он наслаждался, медленно проводя пальцами по всей длине волос. А потом снова…. и снова. Никогда не думала, что пристальное внимание, уделенное моей прическе, могло быть таким эротичным. Но боже… Мое дыхание сбилось. А сердце, которое не успело толком успокоиться, забилось еще чаще. Руки сами потянулись к Алексу. Я прикоснулась подушечками пальцев к его груди, обтянутой тонким материалом, и красноречиво посмотрела на мужчину.

Алекс не удержался и снова поцеловал меня. Но прежде чем я успела углубить поцелуй, он оторвался от моих губ. На

этот раз я не смогла сдержать разочарованный стон, который вызвал у мужчины улыбку.

— Нам нужно уйти, — прошептал Алекс, но когда увидел мой отчаявшийся взгляд, снова вернулся к исследованию моих губ.

Этот поцелуй был не таким интенсивным, как предыдущий, но вызвал во мне всю ту же бурю эмоций. Жаль только, что слишком быстро закончился.

— Пойдем, — хриплый голос Алекса проник в мое сознание. — Иначе вернется та строгая дама и застанет нас за коечем более интересным, чем просто поцелуй.

Я бы не назвала тот поцелуй чем-то простым, но не могла не признать, что Алекс прав. Нам нельзя было тут оставаться. Вот только перспектива вернуться к родителям и вести светскую беседу, когда внутри сгораешь от желания, тоже не особо радовала.

Я не могла оторваться от Алекса. Это было выше моих сил. Поэтому инициатива легла полностью на его плечи. Алекс отошел от меня, но отпускать не собирался. Моя рука, которая все это время лежала на его груди, оказалась зажатой в его ладони.

Логика или женская гордость, видимо, покинули меня навсегда. Другого объяснения, почему я позволяла Алексу руководить всеми своими действиями, я не находила.

Мы вышли из нашего импровизированного убежища и направились к столику. Никто не обращал на нас внимания, че-

му я была очень рада. Не хотелось бы, чтобы до Никиты дошли слухи, что я прелюбодействовала в его шикарном ресторане. Но все-таки я поймала злой взгляд одной официантки. Наверное, это была та самая дамочка, которая прервала нас с Алексом. Я не знала, как сдержалась, чтобы не показать ей язык. Наверное, вовремя вспомнила, что я взрослая девочка. Поэтому просто послала ей взгляд: «Завидуй, сучка»!

Нужно было видеть, как округлились ее глаза. Я даже тихо захихикала.

— Что такое? — Алекс посмотрел на меня через плечо.

Вот что-что, а объяснять ему причину своего веселья я не собиралась. Просто помотала головой и счастливо улыбнулась. Алекс, конечно, мог подумать, что я безумная. Но это не так страшно, как увеличение его и так безмерного эго.

Алекс кивнул, но его скептический взгляд дал понять, что он просто не хотел спорить.

Мы остановились у столика. Наши родители о чем-то разговаривали и задорно смеялись. Я уже хотела сесть на свое место и попытаться влиться в разговор. Но Алекс не позволил мне сдвинуться с места.

— Простите, нам нужно срочно уехать. На объекте произошла непредвиденная ситуация, которая требует незамедлительного вмешательства, — Алекс крепко сжимал мою руку. — Давайте соберемся в другой раз.

Родители не стали возражать. Естественно. Они с самого начала собирались нас поженить. А тут их желание начало

сбываться. Конечно, не в том виде, в котором они рассчитывали, но все-таки….

— Похоже, много лет назад мы сделали правильный выбор, — услышала я довольный голос своей мамы. Но не стала зацикливаться на ее словах. Сейчас я не могла думать ни о чем другом, кроме Алекса. Тепло его ладони, сжимающей мою руку, распространялось по всему телу.

— Мне нужно зайти к Никите, — вспомнила я, когда мы уже были у самого выхода.

— Нет!

— Но…

Не успела я возразить, как оказалась прижатой к сильному телу.

— Я сказал, нет! Ты не пойдешь к другому мужчине. Особенно когда сгораешь от желания почувствовать меня внутри!

Я должна была возмутиться. Должна была. Но не хотела противоречить ему. Совсем.

— Хорошо, — одним словом я заслужила мимолетный поцелуй.

Алекс открыл дверь и пропустил меня вперед. Я без возражений вышла. Когда садилась в машину Алекса, заметила силуэт Никиты в двери ресторана.

Глава 5

Алекс

Я не мог поверить, что сделал это. Оставил родителей в ресторане и сбежал с девушкой, которую собирался трахнуть. И даже не попытался скрыть это!

Я вел себя как озабоченный подросток, у которого гормоны управляли телом. Но ничего не мог с собой поделать. Я хотел ее. Так сильно, что пальцы сводило от желания. Я не собирался ждать. Не тогда, когда видел огонь в глазах Снежи.

Даже не знал, куда еду, пока не остановился перед входом в один из лучших отелей города. До меня почти сразу дошло, чем это необдуманное решение могло для меня обернуться. Мне даже не нужно было смотреть на Снежу, чтобы почувствовать ее взгляд, скользящий по мне. Я и сам не понимал, почему решил, что будет логично привезти ее сюда. Да, в этом отеле у меня был зарезервирован номер класса «Люкс». Но как же дом, который совсем недавно привели в порядок? Наверное, я просто боялся, что если приведу Снежу на свою территорию, то подтвержу, что она для меня важна. А Снежа и так незаметно пробралась ко мне в голову и разложила по полочкам свои вещи. Я просто не мог ей дать переступить еще одну границу.

Я сидел и старался не шевелиться. Мозг работал с удво-

енной силой. Мне нужно было придумать аргументы, которые убедят Снежу войти со мной в это чертово строение из стекла и подняться наверх. Я просто не мог потерять ее сейчас, когда оказался так близко. Но найти убедительные доводы оказалось не так просто. Все, что мне удалось придумать — это «пожалуйста». Да, я настолько жалок. Был готов умолять Снежу, ползать на коленях, чтобы она позволила приблизиться к себе. Я просто не смог бы выдержать еще одну бессонную ночь, которая точно ждет меня, если Снежа снова взбрыкнет. В прошлый раз она ушла. Нет, убежала, а я остался с каменным стояком, которым можно было разбить стену. Нужно ли говорить, что снять напряжение даже рука не помогала? Как только я вспоминал возбужденную девушку в моих руках, сложно было отделаться от видений. А ее тихие стоны… Боже, они словно наяву звучали в моих ушах, заставляя забыть об умиротворении.

Вот только это не оправдывало того, что я привез Снежу в отель, как последнюю...

Я уже положил руку на замок зажигания, чтобы увезти нас отсюда. Но почувствовал тепло женской ладони на своей руке. Замер, но буквально через секунду посмотрел на Снежу. В ее глазах была… решительность? По позвоночнику побежали мурашки. Мурашки, мать их! Никогда не мог подумать, что способен на такие чувства. Я испытывал настоящую агонию. Мне было необходимо получить эту девушку и как можно быстрее. А когда я услышал от нее всего одно

слово, то оказался на вершине экстаза.

— Пойдем? — произнесенное нежным голосом погубило меня окончательно.

Я выскочил из машины и обошел ее быстрее, чем Снежа успела открыть свою дверцу. Хотел рядом с ней быть джентльменом. Чего только не сделаешь, чтобы затащить девушку в постель? По крайней мере, такое оправдание я для себя нашел. Хотя головой понимал, что во мне что-то изменилось. Мне не нужно было завоевывать девушку, она добровольно шла в мои объятья. Но я все равно хотел, чтобы она видела только мою лучшую сторону. Кажется, я конкретно попал.

Не помню, как мы добрались до номера. Для меня прошел всего один миг, потому что я не мог оторвать взгляд от Снежи. Она заполнила мой разум своим присутствием. На ней было какое-то платье. Но я его не замечал. У себя в голове я взял девушку тысячи раз. И одежды там не было совсем.

Ключ от номера лежал у меня в бумажнике. Но я его пару раз уронил, прежде чем достать злополучную карточку. Хотя я не прикасался к Снеже, невозможно было не почувствовать витающее между нами напряжение. Оно сквозило в воздухе, гуляло по нашим телам, разжигало огонь в венах.

Как только дверь открылась, я больше не мог держать себя в руках. Мне нужно было почувствовать тело Снежи. Ее тепло. Ее жажду. Я перестал сопротивляться собственному желанию. Затянул Снежу в номер. Мои губы моментально

оказались на ее губах, а руки сжали тонкую талию. Я даже забыл, что дверь была все еще открыта, пока не услышал характерный щелчок. Это Снежа постаралась.

В следующее мгновение я почувствовал ее руки у себя в волосах. Снежа так доверчиво прижалась ко мне, что прилив нежности растекся по моему телу, но быстро превратился в необузданную страсть. Я боялся лишь одного, что магия могла разрушиться. Снежа растворится в воздухе, оставляя вместо себя только сладкий аромат возбуждения с нотками розы. Я с ума сходил от ее запаха. Он действовал на меня как афродизиак. Впрочем, Снежа сама была чистым наркотиком. Попробовав ее один раз... Нет, просто посмотрев на нее, я захотел девушку. Уже с первого взгляда знал, что в итоге увижу ее у себя в постели... Или около стены, к которой я успел ее прижать.

Одной рукой я зарылся в шелковистые волосы Снежи, а второй — приподнял ее. Снежа сразу обхватила мою талию ногами. Из меня вырвался протяжный стон, потому что членом я ощутил ее жар.

Черт побери, я обожал платья! Человек, который их придумал — чертов гений!

Искры, которые летали между нами, достигли своего апогея. Я отпустил Снежу, позволяя стене и своей нижней части тела удерживать ее на весу, а сам разорвал поцелуй. Разочарованный стон Снежи сменился восклицанием, когда я изо всей силы дернул ткань трусиков. Ненужная вещица оказа-

лась в ладони, а ее хозяйка зашипела и посмотрела на меня огромными глазами.

— Вообще-то они мне нравились, — Снежа приподняла бровь.

— Я куплю тебе другие, — я не чувствовал вины, тем более пальцами уже добрался до влажности девушки и коснулся клитора.

Снежа резко втянула воздух. Ее взгляд затуманился, а губы приоткрылись.

— Ты прощаешь меня? — прошептал я прямо в ее губы просто ради приличия.

— Да-а-а, — произнесла она ровно в тот момент, когда я поцеловал ее.

Нам не нужны были слова. Осталось только желание. Всепоглощающее. Крышесносное. Я просто не мог ждать. Не мог…

Проник одним пальцем внутрь Снежи. Она сразу же застонала мне в рот. О, блядь. Да. Влажно. Горячо. Восхитительно. Я тут же представил, каково будет оказаться внутри. Член дернулся, соглашаясь с моим желанием. Но нет… не сейчас. Сначала Снежа!

Медленно, почти незаметно я начал двигать указательным пальцем. Большим же пальцем надавил на клитор. Размеренные движения внутри в сочетании с круговыми снаружи начали потихоньку сводить Снежу с ума. Я даже оторвался от ее губ, чтобы наблюдать за самой возбуждающей картиной

на свете.

Голова Снежи откинута назад. Глаза закрыты. Щеки раскраснелись. С губ срывались не только громкие стоны. Они чередовались с… «еще, еще, еще».

Вот что, а останавливаться я точно не собирался. Тем более чувствовал, как близко находилась Снежа. Стенки ее влагалища все крепче сжимали мой палец, а спина выгнулась. Я ждал. Одна, две, три секунды.

— Боже, я сейчас... — продолжение фразы заменил протяжный стон.

Твою мать, я чуть не кончил себе в штаны. Как гребаный подросток!

Ждать я больше не собирался! Не после того, что увидел. Это было охрененно!

Одной рукой я придержал Снежу под попкой, а второй — расстегнул молнию на брюках.

Одно движение, и я на небесах. В чертовом раю. Мне пришлось на секунду остановиться. Дать Снеже привыкнуть к моим размерам. Так я себе это объяснил. На самом деле, мне самому нужна была минутка. Я ведь всегда придерживался правила «сначала девушка». И желательно дважды.

Я прижался лбом к Снеже, чтобы перевести дыхание. Но долго оставаться в таком положении у меня не получилось — Снежа взяла на себя инициативу. Она начала медленно двигаться. Дыхание застряло в груди. Чистое блаженство растеклось по венам.

Но вот чего, а нежности мне сейчас не хотелось. И судя по тому, как нетерпеливо Снежа двигалась на моем члене, она была не против небольшой грубости.

— Обними меня за шею, — мой голос прозвучал хрипло. Я еле сдерживал себя.

Снежа тут же подчинилась моему приказу, а я положил обе руки ей на ягодицы. Используя стену в качестве опоры, я забрал у Снежи контроль. Начал двигаться. Резко. Жестко. Грубо. Если раньше у меня были сомнения, справится ли Снежа с таким темпом, то они тут же растворились. Снежа не собиралась оставаться пассивным наблюдателем. Она двигалась ко мне навстречу.

— Сильнее, — повторяла она, — сильнее!

Эта девушка сведет меня в могилу. Но, черт… Я не мог проигнорировать ее приказ.

Она идеальна. Так чертовски идеальна, что зубы сводило от сладости. Не было никого лучше для меня. И каждое движение служило тому доказательством. С каждым толчком мне нужно было получить больше. Еще больше. Не хотелось, чтобы это заканчивалось. И в то же время просто необходимо было получить освобождение. Меня разрывало изнутри. Я еще никогда не находился на такой грани. Один неверный шаг, и я полетел бы в обрыв. И был бы счастлив. Счастлив, как никогда.

Стоны Снежи стали громче и повторялись чаще. Она тоже была готова получить свою разрядку. Я не собирался ей

мешать. А вот ускорить….

Я усилил напор. Пальцем нашел клитор.

Глаза Снежи закатились, а громкие стоны превратились в плохо различимые звуки. Дыхание прервалось. Мышцы напряглись.

Я стиснул зубы, чтобы продержаться еще немного…. Еще чуть-чуть. Сначала Снежа...

Тело Снежи пронзила мелкая дрожь, а стенки влагалища сжались так сильно, что стало для меня спусковым механизмом. В глазах потемнело. Колени угрожающе подогнулись. Мне пришлось наклониться вперед и упереться руками в стену, чтобы случайно не уронить Снежу, пока я изливался у нее внутри.

Такого сильного оргазма у меня еще не было. Я увидел звезды! Я, блядь, увидел гребаные звезды! Каждый вздох отдавался болью. Да, она была приятная, но все равно боль. Но стоять больше не мог. Собрав последние силы, я прошел с Снежей на руках вглубь комнаты и сел на диван. Снежа оказалась у меня на коленях. Нам обоим нужно было перевести дух. И это стало фатальной ошибкой.

На меня тут же обрушилась реальность. Мы вместе работали. Родители хотели нас поженить. Мне не нужны были такого рода обязательства. Тем более сейчас.

Я не мог ни о чем думать, пока мы ехали в отель. Что, в принципе, объяснимо. Руководила мной совсем не голова. Но когда часть похоти оказалась погашена, остались только

сожаления. Вот что мне теперь делать? Одно я знал точно — мой разум решил вступить в конфликт с внутренним голосом. А еще я превращался в ванильное дерьмо рядом с ней. Потому что вместо того, чтобы включить рассудительность и отпустить Снежу, я прижал ее к себе и начал размышлять, как лучше ей объяснить, что мы совершили ошибку.

Но не успел придумать что-то более или менее вменяемое, как Снежа завозилась у меня на коленях.

— Может, отпустишь? — она уперлась ладонями мне в грудь.

Я тут же подчинился. Почему? Сам не понимал. Скорее всего, потому что услышал в ее голосе отчаяние.

Снежа встала с моих колен и поправила платье. Потом пошла к той самой стене, где мы... Оказывается, там остались ее туфли. Она надела их. Пропустила волосы через пальцы…

В этот момент я не выдержал. Непонимание начало меня бесить.

— Куда-то собираешься? — я наклонился вперед.

— Домой, — Снежа бросила мимолетный взгляд на дверь.

«Жалеет», — сразу пришло на ум.

Я разозлился. Нет. Почувствовал настоящую ярость. Никто не имел права жалеть о сексе со мной! Я не дам ей просто так убежать!

Нелогичность моих действий зашкаливала. Всего секунду назад я думал, как бы самому сбежать. Но вместо того, чтобы позволить Снеже уйти, я вскочил с дивана и в два шага

сократил расстояние между нами. Я сорвал с нее платье. Что удивительно, Снежа не сопротивлялась. Она даже подняла руки вверх.

Я повел Снежу обратно к дивану. Остановился. Посмотрел ей в глаза. И поцеловал.

Как только наши губы соприкоснулись, я понял, что не смогу больше сдерживать раздражение. Укусил Снежу за губу. Сильно. После чего проник языком в ее рот и пропал. Мозг будто пелена ярости окутала. Все, что я мог делать — целовать Снежу. Сильно. Грубо. Беря то, что мне не принадлежало. Не щадя.

Вот только… Снежа не сопротивлялась. Наоборот, подстроилась под мой жесткий темп и вторила ему. Она отдавалась мне полностью. Подчинялась, будто не она всего несколько минут назад пыталась сбежать.

«Она так просто от меня не отделяется! Больше не захочет уйти от меня!»

Я толкнул Снежу на диван, а сам устроился между ее ног. Не потребовалось много времени, чтобы оказаться у нее внутри.

«Твою мать, как же хорошо!»

Я начал двигаться еще жестче, чем у стены. Сам не знал, что мог так. Но, видимо, ярость подпитывала меня. Я хотел наказать Снежу. Хотел, чтобы она почувствовала, насколько задела меня. Хотел, чтобы пожалела.

Но, очевидно, мой способ наказания не работал.

Да, Снежа кричала… от удовольствия. Часто дышала и ногтями впилась в мою спину, чем заводила еще больше. А мысль, что она будто создана специально для меня, наоборот, злила. Я не знал, как справиться с такими противоречивыми эмоциями. Поэтому пришел к самому правильному в тот момент умозаключению — не париться, а наслаждаться.

Я двигался, двигался, двигался..., пока не почувствовал ту самую пульсацию вокруг своего члена. И она перебросила меня через край. Перед глазами потемнело. Мышцы свело. Кожа наэлектризовалась. Член дергался, выплескивая сперму прямо в Снежу и принося мне дополнительное удовольствие.

На этот раз я кончил сильнее, чем в первый. Как такое вообще возможно?

Мне потребовалось несколько минут, чтобы восстановиться. Все это время я лежал на Снеже и не шевелился. Она тоже не пыталась меня сбросить или отодвинуться.

Глаза Снежи были закрыты ровно до того момента, пока я не поднялся. Да, мне пришлось задействовать всю силу воли, чтобы заставить себя встать и оставить теплое тело девушки, но уязвленное эго прибавило сил.

Я поправил одежду и посмотрел на Снежу. Она сидела голая на диване, даже не пытаясь прикрыться, и не отводила затуманенного взгляда от меня. Чистое искушение. Может…? Нет! Есть же у меня хоть толика гордости?

— Можешь остаться на ночь, — я одарил Снежу холод-

ным взглядом, застегивая ширинку. — Все оплачено. Увидимся завтра на работе.

Я вышел из номера, прежде чем Снежа успела что-то сказать. Оставалось только надеяться, что, когда Снежа очнется от первоначального шока, для нее это станет хорошим уроком.

Ни у кого не было права даже думать о том, чтобы бросить Алекса Усманова после охрененного траха.

Глава 6

Снежа

Я громко стучала по клавиатуре и не переставала удивляться, почему клавиши все еще нажимались. На столе были разбросаны бумаги, на которых я пыталась карандашом делать пометки на полях. Солнце пробивалось через щели задернутых жалюзи и попадало на экран, скрывая от меня некоторые фразы контракта с поставщиком. Мне приходилось наклонять вперед-назад экран ноутбука, чтобы перечитать внесенные правки. Мое дыхание было размеренным и глубоким, но если бы кто-то решил постучать в дверь моего кабинета, я…

Резко отодвинула от себя ноутбук, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Расстегнула пуговицы пиджака, который казался до жути неудобным, как и шелковая блузка, которая холодила тело. Пояс брюк тоже не остался в стороне и впивался в кожу живота.

Алекс даже не спросил, не на противозачаточных ли я!

Прошла ночь, а я не успокоилась. Даже уснуть не смогла. Всю ночь пролежала с открытыми глазами. Меня мучили не только фантазии, как я кое-кому отрывала единственное его достоинство, но и воспоминания. Тело все еще ощущало Алекса. Меня сотрясала дрожь каждый раз, когда мысли возвращались в момент нашей близости. Он вошел в меня,

и наступило блаженство. Хватило одного движения, чтобы я почувствовала слабость во всем теле.

Еще никогда я с такой самоотдачей не отдавалась мужчине. Не подчинилась ему полностью. Не действовала по его правилам. Я позволила Алексу захватить не только мое тело, но и разум. Мир для меня перестал существовать. Был важен только Алекс. Он стал для меня центром Вселенной, и это до чертиков меня испугало.

После оглушительного оргазма я не знала, как смотреть ему в глаза. Боялась, что, если взгляну, эмоции приобретут словесный окрас, и Алекс узнает, насколько уязвимой я стала. Он мог бы воспользоваться приоткрытой дверью, чтобы забраться ко мне в душу. Я не хотела давать ему такую власть над собой. Но, похоже, он нашел запасной вход. Как иначе объяснить то, что я позволила ему полностью доминировать надо мной. Чего только стоил момент, когда он стянул с меня платье. А я вместо того, чтобы возмутиться, просто подняла руки. Подняла руки! Как я вообще могла полностью отдать контроль мужчине? Они могли причинять только боль. И Алекс ничем не отличался от других. Да, у нас был крышесносный секс. Но потом он обошелся со мной, как с последней шлюхой!

Нужно ли говорить, что, когда я утром пришла на работу, от меня все шарахались? На обычное приветствие я отвечала таким взглядом, что люди чуть ли не отпрыгивали в сторону. Ко мне полдня боялись подойти. Даже шеф, который

обычно названивал каждые десять минут, оставался в стороне. Очевидно, до него дошли слухи, что у меня «плохое настроение». Со мной такое случалось редко, но, когда я была не в духе, все знали, что ко мне лучше не приближаться — огребешь по полной.

Я снова постаралась сконцентрироваться на работе. Полностью уйти в проект, чтобы отключиться от реальности. Но воспоминания так и вспыхивали перед глазами. С каждой секундой шансы, что я в итоге сорвусь и устрою «большой взрыв», возрастали. Ситуацию усугублял тот факт, что у меня не было другой работы, кроме проекта Алекса!

— Может, в другой раз? Завтра? — услышала я жалобный шепот Вениамина Петровича за дверью.

Тело напряглось. Волоски на руках встали дыбом, а в душе разгорелся огонь… ненависти. Как я еще не научилась пирокинезу и не прожгла дверь взглядом, осталось для меня загадкой. Потому что дверь открылась, в мой кабинет вошел именно тот человек, которого я хотела сжечь заживо. На нем были белые брюки, белый свитер и даже белые ботинки. Весь из себя такой ангелок, но я-то знала, что внутри он весь прогнил. За ним семенил Вениамин Петрович. Лицо шефа покрылось красными пятнами прямо в тон его костюма. Вениамин Петрович исподлобья бросал на меня умоляющие взгляды. Мне даже стало его жалко. Но милосердие мигом исчезло, когда я вспомнила, что во всем виноват именно он. Я же просила его снять меня с этого проекта. Но босс

отказался. А теперь мне приходилось наблюдать за довольной физиономией Алекса, который развалился в кресле напротив меня. Мало того, что он повел себя как подонок. Так еще посмел смотреть на меня и довольно улыбаться.

«Ну ничего, я сотру эту улыбочку с твоего лица. Только сейчас придумаю, как…»

Вениамин Петрович, который очень давно меня знал, вздрогнул.

«Пожалуйста», — умоляли глаза босса.

Но в этот раз я не собиралась быть паинькой. Не тогда, когда кое-кто меня вчера унизил, а сегодня явился и при этом улыбался, словно попробовал самую сладкую шоколадку в мире.

— У тебя что-то произошло? — с показной вежливостью поинтересовался Алекс.

Именно этот вопрос стал для меня спусковым крючком — появилась потрясающая идея.

Я откинулась на спинку кресла, положила ногу на ногу, натянула маску спокойствия и произнесла:

— Да так. Возникла небольшая личная проблема. Но если ты настаиваешь, я поделюсь.

— Конечно, я настаиваю! — Алекс закинул ногу на ноги и постучал большим пальцем по колену.

— Хорошо, — я скрестила руки на груди. — Не подскажешь хорошую клинику, чтобы провериться на ЗППП? И заодно гинеколога, который выпишет таблетку, чтобы пре-

рвать возможную незапланированную беременность?

Босс так побледнел, что мне даже страшно стало. Но мне больше понравилась реакция Алекса. Он не сказал ни слова. Мне даже показалось, что он перестал дышать. Улыбка исчезла с его лица.

Несколько минут мы сидели в тишине. Я уже думала, что необратимо нарушила психику обоих мужчин. Но оказалось, цели достигнуть не так просто.

— Вон! — сквозь зубы процедил Алекс.

До Вениамина Петровича не сразу дошло, что это его столь наглым образом выгоняли. И, как ни странно, он спорить не стал. Казалось, босс был только рад покинуть поле боя.

За Вениамином Петровичем закрылась дверь, но в кабинете все еще было тихо. Алекс молчал и пытался взглядом просверлить во мне дырку. Я же, в свою очередь, не хотела его видеть вовсе, поэтому снова посмотрела на экран компьютера. И ничего, что там была открыта страница со списком поставщиков, над которой я уже час мучилась.

Не успела я прочитать и слова, как меня выдернули из кресла. Алекс действовал молниеносно. Я даже не услышала, как он оказался рядом.

Алекс стоял слишком близко. Меня окутало его тепло и хвойный аромат. Я невольно подняла взгляд и… В глазах Алекса смешалась ярость и страсть. Это была такая огненная смесь, что мой разум начал заволакивать туман. Еще немно-

го, и я полностью подчинилась бы ему. Опять! Но мне повезло — Алекс заговорил.

— Что ты имела в виду? — прорычал он и тем самым разрушил чары, которые сам же наложил.

— Ты все прекрасно слышал, — я пожала плечами. — Не вижу смысла повторять.

Алекс сильно сжал мои плечи и, явно, подавлял желание встряхнуть меня. Вот только ярость пульсировала вокруг него и вторила той, что всю ночь не давала мне расслабиться.

— Может, отпустишь? — я взглянула на его руку. — Вообще-то, мне больно.

Алекс проследил за моим взглядом. Казалось, он действительно не понимал, какую силу прикладывал. Скорее всего, в месте, где были его пальцы, останутся синяки. Но нужно отдать Алексу должное, он сразу же ослабил свою хватку. Я тут же воспользовалась моментом и вернулась в свое кресло. В нем я чувствовала себя… защищенной что ли. Даже если это была всего лишь иллюзия.

— Я полностью здоров! — голос Алекса отдался теплом внизу живота.

Тело предало меня! Хорошо, что разум еще остался на моей стороне.

— Приятно слышать, — я снова посмотрела на экран компьютера, решив, что мужчина не достоин моего внимания.

Но моей выдержки хватило где-то на минуту, я мельком взглянула на Алекса. Он стоял рядом со мной и выглядел…

растерянным. Я знала, что именно он хотел спросить, но слов не находил. Что ж, помогать ему я точно не собиралась.

— Ты… — Алекс прикрыл глаза и вздохнул.

Уголки моих губ поползли вверх. Мне стало его жаль. Совсем чуть-чуть. Оставшуюся часть моего сознания заполнило наслаждение. Власть была у меня в руках.

— Ты принимаешь какие-то контрацептивы? — я чувствовала, как Алекс прожигает взглядом мой профиль.

— А тебе не кажется, что немного поздновато об этом спрашивать? — буквы на экране расплывались, а уголки губ подрагивали.

— Я не дам тебе сделать аборт! — заявил Алекс, чем выбил меня из равновесия. Как мы от контрацептивов перешли к аборту?

Я повернулась к нему. Он действительно выглядел серьезным. Ого! Такого развития событий я точно не ожидала.

— А может, ты еще женишься на мне? — я приподняла бровь.

— Если ты беременна, конечно, — он не думал ни секунды.

Вот это да!

— Расслабься, — мне не нужна была такая жертва с его стороны, — я пью таблетки.

Но Алекс не выглядел счастливым…. Даже наоборот. Он нахмурился и не отводил от меня взгляда, будто не верил мне.

— Так зачем ты явился? — с меня было достаточно разговоров о замужестве и детях.

Алекс не был готов к такой резкой смене темы, поэтому ему понадобилась минута, чтобы собраться с мыслями.

— Принес тебе это, — он достал из кармана брюк какую-то бумажку и положил ее на стол поверх остальных.

Одного взгляда было достаточно, чтобы сердце забилось чаще. Нет! Нет! И еще раз нет!

— Что это? — уточнила я на всякий случай, очень сильно надеясь, что передо мной всего лишь мираж.

— Это билет, — ухмыльнулся Алекс. — Мы с тобой едем в Париж.

Я смотрела на… эм… билет, словно он мог ужалить.

Я. Алекс. Париж.

Нет.

Ни.

За.

Что!

Я даже не взглянула на Алекса, но знала, что он за мной наблюдал. Алекс вряд ли упустит шанс насладиться моментом. Ведь поставить меня в тупик точно было его целью.

Но самое страшное — не ненормальное поведение Алекса, а моя реакция. Где-то в глубине души я была счастлива. Испытала самое настоящее ликование. А на задворках сознания крутилась мысль: «Он меня не использовал».

Единственное, что радовало, мой внутренний циник тоже

не утихал.

«Ага, не использовал», — возвращал меня к реальности он. — «А как же ты объяснишь, что он тебя трахнул не один, а два раза, и после этого поспешил скрыться за горизонтом»?

Это воспоминание стало для меня ледяным порывом ветра, остудившем жар, постепенно разгорающийся в душе. А сердце, которое при виде билетов начало оттаивать, снова покрылось ледяной коркой. Через нее Алексу точно не пробиться!

— Нет! — я посмотрела ему прямо в глаза.

Нужно отдать Алексу должное, он не был удивлен. Явно готовился к чему-то подобному. Он приподнял бровь и усмехнулся всего одним уголком губ.

— Ты поедешь, — он не отрывал от меня своего взгляда. — Это по работе.

— Да, хоть по папе Римскому, мне все равно, — кровь закипала, руки тряслись. — Я никуда не еду и точка.

— Ты едешь, — Алекс навис надо мной. — Или забыла, что работаешь сейчас на меня?

Ох, а вот угрозы я ему точно с рук не спущу.

Я встала со своего кресла и оказалась лицом к лицу с Алексом.

— Я лучше уволюсь, чем поеду куда-то с тобой, — прошипела я.

Ого! Сама от себя не ожидала такой дерзости. Я любила свою работу. Очень. Но не настолько, чтобы позволить с ее

помощью шантажировать меня.

Алекс отшатнулся. Понял, что переступил невидимую грань? Или осознал, что я не буду пресмыкаться перед ним и считать его богом лишь потому, что он обратил на меня внимание?

К сожалению, эго мужчины оказалось намного больше здравого смысла, потому что следующую секунду его стальное тело прижалось к моему.

— Не думаю, что ты зайдешь так далеко, — услышала я жаркий шепот у своего уха. — Но даже если так, ты же знаешь, что просто так от меня не отделаешься?

Мое предательское тело отреагировало на его слова. Кожа покрылась мурашками, а я невольно прижалась крепче к Алексу. И это стало фатальной ошибкой. Потому что в ту же секунду услышала довольный смешок.

Твою мать!

— Ты поедешь со мной, — шептал мне на ухо Алекс, а меня начали предавать не только тело, но и разум. — Ты поедешь, потому что хочешь этого, — его рука опустилась ко мне на попу и сжала ее. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не издать стон похотливой кошки. — Ты поедешь, потому что знаешь, что я не сдамся. И лучше отступить тебе, прежде чем я прибегу к крайним мерам.

Я уже плохо соображала, но все же спросила:

— И что ты сделаешь, если я тебя не послушаюсь?

Боже, даже по моему голосу было слышно, что я уже на

грани. Алекс губами исследовал мою шею. Прикусывал кожу. Я не знала, сколько выдержу эту сладостную пытку.

— Я приду за тобой, — он укусил меня сильнее, я вздрогнула. — А потом положу тебя к себе на колени и… отшлепаю, — Алекс погладил мою попу. — Потом накажу тебя… Думаю, ты хорошо представляешь, как именно я это сделаю. Тебе должно понравиться. И после всего этого, я лично доставлю тебя в самолет.

Рука Алекса оказалась между моих ног. Я ждала его прикосновений. Мне они были нужны…

Но Алекс не собирался выполнять мои желания. Вместо того чтобы закончить начатое, он отошел от меня.

— У тебя есть выбор, Снежа, — голос Алекса звучал вполне обыденно. — Либо сегодня ты сама приезжаешь в аэропорт, либо я приезжаю к тебе. И ты знаешь, чем все закончится, — его глаза полыхнули. — Если честно, я надеюсь, ты выберешь второй вариант.

Алекс послал мне похотливую улыбочку и вышел из моего кабинета, прежде чем я успела хоть что-то сказать.

Я почти грохнулась в кресло и поняла, что себе врать не могла. Мое тело тоже склонялось ко второму варианту.

Глава 7

Ровно в семь вечера я стояла в аэропорту. Люди вокруг куда-то спешили, о чем-то разговаривали, но их слова сливались в один протяжный гул. Я же сжимала ручку чемодана и чуть ли не скрипела зубами.

«Да, как он смеет?!» — постоянно крутилось у меня в мыслях, распаляя меня.

Образы, которые Алекс вложил в мою голову, никак не хотели исчезать. Они были такими… живыми. Я словно наяву видела, как он приходит за мной, наклоняет меня над кроватью и…

Честно? Я подумывала о том, чтобы убежать, возможно, к родителям или к Лине, чтобы Алекс меня не нашел. Вариант с родителями я сразу отмела. Они с удовольствием сдадут меня Алексу и еще помахают на прощание ручкой. Лина? Лина сначала бы долго смеялась надо мной. А потом, когда я пошла бы в туалет, выкрала бы мой телефон и позвонила Алексу, чисто из благих намерений. Вот зачем нужны друзья и родня, когда у них даже спрятаться нельзя?

Поэтому, тихо матерясь, я собрала вещи, переоделась в облегающее белоснежное платье до колен, натянула чулки, вызвала такси и теперь стояла у терминала и ждала, когда Алекс соизволит явиться. Он, конечно, еще не опаздывал, это я приехала раньше, но тот факт, что мне пришлось его

ждать, злил еще больше. В итоге, когда у входа я заметила знакомую фигуру с чемоданом в руке и в той же белоснежной одежде, была на грани. Мои глаза не метали молнии в мужчину. Нет, в них вообще не было эмоций. Хотя внутри бушевал настоящий ураган. Но я не собиралась показывать Алексу, как сильно его присутствие меня нервировало. Я просто стояла, смотрела прямо ему в глаза и ждала, когда он подойдет. Но судя по довольной ухмылке Алекса, он прекрасно понимал, какой фокус я пыталась провернуть.

Алекс остановился в шаге от меня. Я не спешила здороваться. Он тоже молчал и прожигал меня взглядом. Мне должно было стать как минимум неуютно. Но ничего такого я не испытала. Потому что чувствовала лишь жар. Но не тот, который сжигает изнутри. Скорее, огонь просто тлел где-то в районе груди.

Я смотрела на Алекса и понимала, что убежать от него у меня не получится. Во-первых, он не даст мне совершить столь необдуманный поступок. И во-вторых, я буду скучать. Из-за него я плохо спала ночами. Вздрагивала, когда слышала стук в дверь. Краснела, вспоминая нашу встречу в отеле. Мне было страшно. Я слишком плохо знала Алекса, чтобы привязаться к нему. Да, у нас был секс… потрясающий. Но это не значит, что пора появиться чувству на букву Л.

— Мне даже немного жаль, что ты пришла, — Алекс склонил голову на бок и усмехнулся.

Я фыркнула.

— Я слишком сильно люблю свою работу, чтобы потерять ее из-за какого-то кретина.

Знаю! Слабое оправдание, но другое мне в голову не пришло.

— Как ты меня назвала?

Я приподняла бровь. Ох, какое у нас хрупкое эго.

Возможно, я его специально провоцировала… Ладно, невозможно. Мне доставляло истинное удовольствие, наблюдать за тем, как темнели от гнева его глаза. Не могла же я отказаться от небольшой мести?

Вот только ответить на вопрос Алекса я не успела, потому что оказалась прижатой к его телу. Опять!

— Тебе не кажется, что ты переходишь границы? — я уперлась ладонями в грудь Алекса.

— Нет, — он прижал меня к себе крепче

— А вот мне кажется…

— Твоего мнения никто не спрашивал.

Ох, это он зря! Если до этого момента я держала себя в руках, то после его слов крышу мне снесло конкретно. Алекс, кажется, забыл, что в эту игру могут играть двое.

— Не спрашивал, говоришь… — произнесла я томным голосом и почувствовала, как состояние Алекса моментально изменилось.

Мужчина напрягся. Всеми частями своего тела. Но на достигнутом я останавливаться не собиралась. Мне даже было плевать, что мы стояли посреди аэропорта и за нами могли

наблюдать сотни людей. Вот что Алекс со мной делал. Он сводил меня с ума.

Я провела рукой от груди Алекса вверх, пока не остановилась на его шее. Одно движение. Всего одно, и мои ногти впились в чувствительную кожу. Алекс отреагировал молниеносно: он зарычал и крепче прижал меня к себе. Мне даже стало тяжело дышать. Его чемодан с грохотом упал на пол, привлекая к нам всеобщее внимание. Я старалась не думать о том, сколько людей могут за нами наблюдать. Благодаря Алексу мы оказались в еще более компрометирующей позе. Одна его рука так и осталась на моей талии. А вторая, скажем так, не просто лежала на моей попе, а прижимала меня к одному очень сильно возбужденному месту.

— Ты ведь понимаешь, что играешь с огнем? — хрипло спросил Алекс, его глаза были темнее ночи.

— Может быть, я хочу обжечься? — я не узнала свой голос.

После встречи с Алексом я перестала понимать себя. Алекс менял меня. Он действовал словно афродизиак. С одной стороны, я оставалась все той же Снежей. Девушкой, которая больше заботилась о карьере, чем о личной жизни. А с другой стороны Алекс открыл во мне что-то скрытое под слоями защиты, которую я возвела, лишь бы уберечь себя и свое сердце от жестокого мира. Алекс снимал с меня слой за слоем, оставляя мою душу обнаженной и беззащитной. Но в то же время он придал мне смелость, которой раньше так

не хватало.

— Пойдем, — Алекс схватил меня за руку и куда-то потащил.

Я еле успела взять ручку чемодана, как мне пришлось переключиться почти на бег, чтобы успевать за Алексом. Я даже не смотрела, куда он меня вел. Просто следовала за ним. В моей жизни редко появлялась возможность полностью отпустить контроль. И это как раз был тот самый момент. Все мое существо хотело доверять Алексу, несмотря на боль и унижение, которые он мне принес.

Мы слишком быстро прошли паспортный контроль. Алекс просто провел меня через турникеты, перед этим быстро переговорив с работником аэропорта. Я не понимала, куда мы шли и зачем, пока…

— Серьезно, Алекс? Частный самолет? — я остановилась на половине пути к бизнес-джету. Ветер пробрался под тонкую ткань платья, и я поежилась.

Алекс же просто пожал плечами и потянул меня вперед. И я послушалась. Опять. Но только до того момента, пока мы не поднялись по трапу.

Я замерла посреди бежевого салона небольшого самолета и уставилась на восемь кожаных кресел, разделенных двумя деревянными столиками и проходом. В конце я заметила еще одну дверь, но спросить, куда она вела, не успела, потому что Алекс подтолкнул меня к креслам.

— Взлетайте, — приказал он бортпроводнику, который

успел закрыть дверь самолета и зафиксировать ее.

Это был внушительной комплекции мужчина в форменной одежде, но на фоне Алекса он терялся. Не только из-за внешнего вида, он был всего на полголовы ниже Алекса, но и из-за его реакции. Как только Алекс не совсем вежливо озвучил приказ, бортпроводник вздрогнул. Он не задавал лишних вопросов и не возмутился. Мужчина просто кивнул и направился в кабину к пилоту. Алекс же усадил меня в мягкое кресло с молочной обивкой и застегнул ремни безопасности, прежде чем устроиться рядом и достать телефон.

— А зачем нужен был билет? — я поерзала в кресле, устраиваясь удобнее.

— Для эффектности, — Алекс положил телефон обратно в карман, пристегнулся и взглянул на меня.

Я закатила глаза и больше ничего не спрашивала. Говорить не хотелось. Я просто смотрела на Алекса и наслаждалась электрическими разрядами, которые держали нас обоих в напряжении. Не было никаких прикосновений. Наши чувства выражались только с помощью глаз, в которых можно было прочитать многое. Притяжение, необходимость, даже боль из-за невозможности полностью отдаться воле эмоций.

Алекс находился рядом и в то же время недостаточно близко. Я не просто хотела его. Мне нужно было отдать себя Алексу на блюдце и попросить, чтобы обращался бережно. Боже, я, кажется, сошла с ума!

Самолет завибрировал. Голос капитана пронесся по каби-

не, но я его не слышала. Для меня был важен только Алекс, у которого глаза резко расширились. Я сначала даже подумала, что ошиблась. Но, когда присмотрелась, поняла, что это не игры моего разума.

— Что не так? — тихо спросила я, сразу готовя себя к разочарованию.

Но к моему огромному удивлению, немного поколебавшись, Алекс прошептал:

— Боюсь летать...

Мое сердце пропустило удар. У этого сильного мужчины были слабости. Он не робот. Он живой. Настоящий.

Мои следующие действия удивили даже меня. Я отстегнула ремень безопасности, встала и забралась на колени к Алексу.

— Что ты делаешь? Это небезопасно, — хрипло прошептал мне на ухо Алекс, но его пальцы впились в мою талию.

— С тобой безопасно, — сорвалось с моих губ, прежде чем я успела подумать.

Но была готова подписаться под каждым своим словом. Рядом с ним я действительно чувствовала себя в безопасности.

Самолет начало трясти, и я снова действовала на инстинктах — поцеловала Алекса. Мир исчез. И не только для меня. Алекс вжал меня в свое тело. Не осталось никого и ничего, кроме нас двоих.

Поцелуй, который задумывался, как маленькое отвле-

чение, перерастал в нечто масштабное. Я, наверное, была слишком наивной, если думала, что у нас могло быть иначе.

Но даже под воздействием крышесносных чувств, Алекс держал меня очень крепко и позволил себе немного расслабиться только, когда самолет выровнялся.

Я отстранилась и пожалела, что заглянула в затуманенные глаза Алекса. В них светилась нежность. Мне моментально стало страшно. И если бы Алекс не снял меня со своих колен и не пересадил в соседнее кресло, я бы сама спрыгнула. Но загрызть себя за неадекватное поведение не успела, потому что Алекс отстегнул наши ремни безопасности и вытащил меня из кресла. Он куда-то шел, а я снова безоговорочно следовала за ним.

Не могла ему сопротивляться. Даже придумала оправдание своему «примерному» поведению. Скорее всего, у Алекса были какие-то особенные гены или феромоны, которые оживляли во мне древний инстинкт: «Нужно подчиняться более сильному». Я совсем не слышала голос разума, который пытался прорваться сквозь дымку желания. Мне хотелось лишь отдаться мужчине и позволить делать со мной все, что взбредет в его доминантную голову.

Именно поэтому, когда закрылась дверь, отделяющая нас от бортпроводника, я не поняла, где мы оказались. Мои глаза не отрывались от Алекса. Тело трясло от желания. Оно молило, чтобы сильные руки сжали талию, зубы прикусили кожу на шее, а губы подарили поцелуй.

Когда моя спина соприкоснулась с чем-то мягким, а я сама оказалась в горизонтальном положении, ни единой лишней мысли не появилось в голове.

Алекс навис надо мной. Коснулся кончиками пальцев линии декольте. Губами скользнул по щеке. Но это все. Он просто посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

Поэтому я поддалась вперед и поцеловала его.

Это самолет тряхнуло? Или я сошла с ума?

Алекс не терял времени зря. Я даже не заметила, как между поцелуями лишилась платья. Оно просто исчезло. Растворилось под воздействием силы страсти. По крайней мере, это я себе сказала, когда горячие губы Алекса сначала коснулись моей обнаженной груди, а потом живота. Алекс не избавился лишь от одной вещи, и то только потому, что хотел уделить ей особое внимание. Алекс просунул оба указательных пальца под тонкие полоски ткани трусиков и потянул вниз. Медленно. Очень медленно. Так, словно хотел растянуть удовольствие. Хотя белое кружево его мало интересовало. Ведь его взгляд скользил по моему телу. Алекс пожирал меня глазами. А я тяжело дышала и наблюдала за ним. Плотно сжатые губы, четко очерченные скулы, порывистое дыхание. Осознание, что это я довела его до такого состояния, приносило истинное удовольствие. Но Алекс все еще сдерживал себя, а мне хотелось перерезать последнюю нить его контроля. Я желала его всего. Мне нужно было, чтобы рядом со мной оказался дикарь, который так ловко обращал-

ся со мной в последний раз. Поэтому, как только Алекс отбросил мои трусики в сторону, я опрокинула его на спину, а сама забралась сверху. Нужно отдать должное Алексу, он не возмутился и не сопротивлялся.

— И что ты собираешься делать? — он приподнял бровь.

Возможно, его голос должен был звучать с ноткой сарказма, но не вышло. Я лишь слышала еле контролируемую страсть. Алекс не шевелился. Но каждая его мышца была натянута. Ему стоило огромных усилий лежать неподвижно и ждать.

— Сядь! — приказала я.

Удивительно, но Алекс незамедлительно послушался. Я стянула с него свитер и отбросила его в сторону. Потом толкнула его в грудь и занялась брюками. Избавилась от них вместе с боксерами.

Я не медлила, не играла и не ждала. Глаза не отрывались от лица Алекса, когда я взяла его немаленьких размеров член сначала в руку, а через секунду в рот. Алекс даже дернулся от неожиданности и спустил с поводка зверя, которого мне так не хватало.

Жаль только, не удалось насладиться властью над ним. Не прошло и минуты, как я услышала хриплое:

— О нет, детка. Не сейчас. Я и так на грани. Не могу терпеть. Я позволю тебе это сделать, но позже, а сейчас…

Алекс потянул меня наверх. Я обернула ноги вокруг его бедер и оказалась там, где он хотел меня видеть. Одно быст-

рое движение, и я больше не соображала. Лишь плутовская улыбка Алекса стояла перед моими глазами, хотя те были закрыты. Я была сверху, но контроль все равно находился у него. Его руки крепко сжимали мою талию, не позволяя шевелиться. Было немного больно, но мне было плевать. Я хотела его метку на своем теле, каким бы извращенным ни было это желание. Алекс влиял на меня так, что мне было безразлично мнение других людей. Он делал все, чтобы оказаться в центре моей жизни и занять в ней главную роль. Не было ни единого шанса, что я откажу ему даже в самой сумасшедшей просьбе. Я даже подпишу договор, который отдаст ему права на мою жизнь, лишь бы он позволил мне получить разрядку. Мое тело само решило подчиняться Алексу и не слушало доводы разума, какими бы они весомыми ни были.

— Посмотри на меня, — донесся до меня хриплый голос.

Я сразу же исполнила приказ. Увиденное заставило меня сделать последний шаг и зависнуть над пропастью. Карие глаза Алекса стали почти черными. Челюсти были крепко стиснуты, а выражение лица — почти звериным.

— Сейчас! — прохрипел Алекс и коснулся пальцами клитора.

Одно круговое движение, и я сорвалась. Мира больше не существовало. Осталось лишь удовольствие, которое не просто волнами накатывало на мое тело. Нет. Меня окунули в море наслаждения и не давали вынырнуть, пока я не возьму оттуда все и немного больше.

Лишь получив все и немного больше, я смогла вынырнуть и упала прямо на твердую грудь Алекса. Я не могла даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы лечь на кровать. Да и Алекс мне бы не позволил. Он обнял меня и крепко прижал к себе.

Кстати, о кровати. Что она делала в самолете?

— А где мы? — я не узнала свой голос. Он звучал неестественно, словно я его сорвала.

— В самолете, — усмехнулся Алекс.

Он явно думал, что крышесносный оргазм вызвал у меня амнезию.

— Это я знаю. Кровать откуда?

Я услышала еще один хриплый мужской смешок.

— Я много летаю. Мне же нужно отдыхать.

«Логично», — я зевнула, все-таки бессонная ночь дала о себе знать.

— Спи, — услышала я голос Алекса сквозь туман дремы. — Не волнуйся, я разбужу тебя, когда мы прилетим.

Глава 8

Алекс

Я, кажется, попал. Не знаю, как по-другому объяснить свое состояние. Еще никогда и никому не позволял пользоваться своим телом в качестве кровати. И тем более не лежал, стараясь не шевелиться, лишь бы случайно не разбудить сладко спящую девушку. А еще я никогда не ревновал. Видя девушку такую расслабленную, доверчивую, во мне просыпались собственнические инстинкты.

Глупо с моей стороны, но я не хотел знакомить Снежу с Жаком. Хотя в глубине души понимал, что это неизбежно. Бизнес есть бизнес. И как только я смешал его с личными отношениями, начались проблемы. Огромные проблемы. Не представляю, о чем я думал, когда приблизился к девушке. У меня есть только одно оправдание. Снежа — чистое искушение. Никогда еще я не был зависим от женщины. Но Снежа…. Одно ее прикосновение, и я теряю чертов разум. Один ее поцелуй, и я переношусь в другую вселенную, где нет боли и страданий, только удовольствие. Самое сильное удовольствие, которое я когда-либо испытывал. Не понимаю, что в этой девушке такого особенного…

Снежа пошевелилась и подняла на меня свои глаза. Она еще не до конца проснулась, а я уже увидел ее испуг. Как только она осознала, что лежит на моей груди, на секунду

ее глаза расширились, а ротик приоткрылся. Да, она быстро натянула маску независимости. Но я успел увидеть то, что мне совсем не понравилось. Совсем!

— Мы скоро прилетим? — Снежа попыталась подняться, но я удержал ее.

— Да. Я уже собирался тебя будить, но ты сама проснулась, — ответил я довольно резко. Но у меня было оправдание. Я все еще чувствовал осадок из-за реакции Снежи. Сначала она проявляет инициативу, отдается мне без остатка, а потом боится. Я никак не мог найти это объяснение.

— Хорошо, тогда я буду одеваться.

Голос Снежи звучал будто издалека. Мой мозг все еще анализировал ситуацию. Держать себя в руках становилось все сложнее. С каждой секундой я все больше раздражался, поэтому разомкнул пальцы, позволяя Снеже отстраниться.

Но как только обнаженная Снежа встала и без стеснения направилась к своей одежде, весь гнев моментально исчез. Да и мыслей вовсе не осталось. Кроме одной, конечно. Я почувствовал себя самым настоящим хищником. У меня на примете была только одна жертва, за которой я, естественно, погнался. Снежа не видела меня. Она в этот момент пыталась застегнуть платье. Я же не мог оставить ее сражаться с молнией самостоятельно, правда? Вскочил с постели и оказался рядом со Снежей быстрее, чем она справилась с молнией. Она даже дернулась, когда наши пальцы соприкоснулись, но в итоге послушно опустила руки вниз. Все-таки она

«хорошая» девушка.

В самолете меня ждало еще одно открытие: помощь девушке в одевании может быть настолько же эротичной, как и снятие с нее одежды. Я медленно вел молнию вверх, мизинцем касаясь мягкости кожи. Слышал, как дыхание Снежи участилось, а кожа покрылась мурашками. Я и сам не остался равнодушным. Не смог сдержаться, наклонился вперед и вдохнул свойственный только Снеже аромат: смесь апельсина и мяты. Что, твою мать, может быть эротичнее? У меня был ответ. Снежа наклонила голову в сторону, предоставляя мне место для маневра. Она делала это на чистых инстинктах. Предугадывала мои действия, потому что ее желания резонировали с моими. Разве я мог удержаться?

Мои руки на ее бедрах. Рывок. Снежа спиной прижата к моей груди.

Губами я почувствовал учащенный пульс на ее шее, а тот самый аромат заполнил не только легкие, но и разум. Тихий стон сорвался с ее губ. Я тоже издал похожий звук. Мои руки заскользили по ее телу. Сдерживаться не было сил. Кажется, зря я помогал ей одеваться….

— Александр Владимирович, — услышал я голос за дверью и тихий стук.

До моего охваченного похотью разума не сразу дошло, что это было. Но следующие слова немного отрезвили:

— Скоро объявят посадку. Выйдете, пожалуйста, в салон и пристегнитесь.

Блядь! Мой личный афродизиак снова повлиял на способность в любой ситуации сохранять здравомыслие, которым я раньше так гордился. Но самое страшное, гребаное разочарование от прерванного неземного наслаждения оказалось практически непреодолимым.

Я силой оттолкнулся от Снежи и прохрипел:

— Иди.

Я даже не удивился, услышав свой голос. Странно, что я вообще смог что-то сказать. Хотя резкий тон явно был лишним. Снежа не двигалась и даже собралась повернуться, чтобы посмотреть на меня, чего я ни в коем случае не мог допустить.

— Не вздумай! Сейчас же! Иди! — я повернулся к ней спиной. — Иначе я гарантирую, что к началу посадки мы из этой комнаты не выйдем.

Снежа на секунду задержалась. Видимо обдумывала мои слова. Но в итоге покорилась. Как только она скрылась за дверью, я смог втянуть в себя воздух полной грудью. Это оказалось ошибкой. Да, девушки в комнате больше не было. Но ее аромат остался. А еще он смешался с запахом секса, что представляло собой горючую смесь, которая сделала мой и без того каменный стояк еще более твердым. Еще раз, блядь!

Одеваться пришлось впопыхах. Особенно когда почувствовал, что самолет идет на снижение. Моя аэрофобия вернулась. Удивительно, но пока Снежа находилась рядом, я вовсе не ощущал страха. Но как только она оказалась за пре-

делами досягаемости, внутренности словно сжало тисками. Как же я ненавидел эту свою слабость.

Но что удивительно, Снежа о ней прекрасно знала и не отреагировала негативно. Она даже взяла меня за руку, когда я через минуту присоединился к ней в салоне, и не сказала ни слова. Благодаря поддержке девушки полет прошел лучше, чем когда-либо. Я просто сосредоточился на тепле ладони Снежи и на ее красных ноготках, поэтому почти не заметил, как мы оказались на земле. Ах да, чуть не забыл про ее удивительный аромат, который все время вдыхал. Мне даже пришлось ближе наклониться к ее шее.

Я не отпустил ее ладонь, когда мы спускались по трапу. И в аэропорту Шарль-де-Голль не собирался отдаляться от девушки. Мне не нравилось, как на нее смотрели гребаные французики. Я напрягся еще сильнее, когда увидел вдалеке знакомое лицо. Мужчина уже заметил меня, поэтому скрыться от него — не было вариантом.

Улыбка Жака ослепляла. Впервые в жизни я позавидовал чьей-то доброжелательности, а еще она очень сильно раздражала. На Снежу я вообще боялся смотреть. Думаю, девушка уже поняла, к кому направлялся этот смазливый блондичик с ослепительно белыми зубами, которыми он явно гордился и не боялся показывать каждому встречному. А белая рубашка не только контрастировала с его черными джинсами, но и усиливала белизну зубов. Моя хватка на руке Снежи непроизвольно усиливалась, но девушка не сказала ни слова,

а только покорно шла за мной, пока перед нами не предстал Жак и нам пришлось остановиться.

— Как же я рад тебя видеть, — он полез ко мне с традиционным французским приветствием.

Как же я ненавижу эти «целовашки»!

Прошло мгновение, и Жак отдал все свое внимание Снеже. Точнее сначала его взгляд скользнул по нашим сплетенным пальцам, а потом уже Жак посмотрел на лицо девушки.

Я инстинктивно потянул Снежу себе за спину, но она не сдвинулась с места.

— Что за прелестное создание ты с собой привез? — улыбка Жака стала шире, если это вообще возможно.

Хотя он прекрасно говорил по-русски, но не собирался избавляться от французского акцента. Он становился только сильнее, когда Жак хотел произвести впечатление на особь противоположного пола. Жак много раз проделывал этот трюк, когда мы вместе учились в колледже. И он всегда работал. Как только девушки слышали его акцент, их трусики слетали сами по себе.

Но на этот раз «друг» ступил на чужую территорию. Мне пришлось сдержать себя, чтобы не начистить ему морду. Не знаю, каким богам нужно было молиться, ведь мне удалось сдержать свой порыв и ответить спокойно.

— Жак, позволь тебе представить Снежу. Она занимается открытием ресторана в нашем филиале в Москве.

— La belle[i]!

— Mercie[ii], — Снежа попыталась выдернуть руку, но я не отпустил.

— Vous parlez Français[iii]? — удивился Жак, и я вместе с ним.

— Un peu[iv], — Снежа пожала плечами. — Но предпочитаю говорить по-русски. Я так понимаю, вы отлично его знаете.

— Д-а-а-а, — глаза Жака заблестели, и он склонил голову на бок. — Позвольте представиться — Жак, — он протянул руку, — друг этого неотесанного чурбана, который даже не удосужился нас как следует представить, и заодно шеф-повар в французском филиале отелей.

Никогда не думал, что пожалею о том, что привезу Снежу в Париж. Но, когда она все-таки вырвала свою ладонь, чтобы пожать руку Жака, я успел загнобить себя за поспешность принятого решения.

Снежа не знала, что ее ждет, когда она только прикоснется к Жаку, но я-то был в курсе. Это еще один из его трюков молодости. Вместо того, чтобы пожать руку девушке, Жак притянул ее в свои объятья и расцеловал в обе щеки.

Ярость смешалась с собственническими инстинктами, и я, не думая, вытащил Снежу из рук Жака и прижал к себе.

Не знаю, кто больше удивился — я или Жак, или может быть Снежа. Но точно могу сказать, что я не пожалел о своем поступке, потому что руки Жака больше не касались девушки.

— Нам нужно идти, — заявил я, пытаясь хоть как-то оправдать свое поведение.

— Куда? — Жак засунул руки в карманы джинс.

— В отель. Отдохнуть после перелета, — я огляделся по сторонам, надеясь найти кратчайший путь к отступлению.

— Я думал, что сначала ты захочешь поработать, — глаза Жака с каждой секундой становились все шире.

— Нет, — взгляд зацепился за стеклянную дверь, которая могла бы увести нас от этого улыбающегося засранца.

— Но ты всегда…

Я не дал Жаку договорить. Знал, что он скажет. Я всегда прямо с самолета еду заниматься делами. Но не в этот раз. У меня были другие планы еще до «происшествия» в самолете. А после нашего очередного крышесносного секса, я понял, что менять ничего не собирался.

— У нас был тяжелый перелет, — я потянул Снежу к выходу.

— Л-а-а-адно, — Жак похлопал меня по плечу. — Давайте, я вас хоть подвезу.

— Не нужно, — я сбросил его руку. Не позволю ему находиться в замкнутом пространстве со Снежей. Да, ни за что! — Нас ждет машина, — и это была правда. — Увидимся завтра.

Я вытащил Снежу на улицу и повел к черному мерседесу, который принадлежал французскому филиалу. Водитель преклонного возраста в черной униформе и в белых перчат-

ках, с которым я постоянно работал, когда приезжал в Париж, любезно открыл дверь. Я помог Снеже сесть и быстро закрыл дверь, чтобы она не успела улыбнуться Жаку на прощание. Да, знаю, я был жалок. Но ничего не мог с собой поделать. От меня, очевидно ошалевший Жак, больше не услышал ни слова. Потому что как только я забрался в машину, сказал Арчи везти нас домой и больше не смотрел на друга. Во мне все еще кипела ревность, которую никак не удавалось обуздать.

Снежа

У нас с Алексом все развивалось как-то слишком стремительно. И я не могла перестать задаваться вопросом: как много боли мне, в итоге, придется пережить? Но невероятные улочки Парижа и рука Алекса, сжимающая мою ладонь, не давали сосредоточиться на самобичевании.

Если честно, хоть я и восхищалась красотой города, но замечала ее только, когда заставляла себя присматриваться. Моим вниманием полностью завладел сильный мужчина, который с невероятной нежностью держал мою руку.

Как всего один человек смог кардинально изменить мою размеренную жизнь? Он внес в нее сумбур и непонимание собственного «я». Да, я перестала понимать свои поступки. Какое-то время пыталась анализировать, что же все-таки со мной произошло, но быстро забросила это гиблое дело. И как ни странно, мне помогла реакция Алекса на явный ин-

терес его друга в мою сторону. Алекс вел себя так, словно кто-то посягнул на собственность и нужно было защищать территорию. По идее, я должна была оскорбиться или что-то в этом роде, но мне понравилось. Хотя нет, я была в восторге от того, что Алекс собирался оторвать руки своему другу из-за прикосновения ко мне. И я не преувеличивала. Видела жажду крови в глазах Алекса и была счастлива, что не одна испытывала противоречивые эмоции.

Машина резко остановилась, и я словно вернулась в свое тело. Выглянула в окно и открыла рот от удивления.

— Ты же сказал, что мы едем в отель, — я повернулась к Алексу.

— Я соврал, — Алекс пожал плечами и вышел из машины.

— Зачем? — я посмотрела на Алекса снизу вверх, когда он открыл дверцу с моей стороны.

— Не хотел, чтобы Жак знал, где мы, — он протянул мне руку.

Его ответ ничего толком не прояснил, но мою самооценку потешил. Оставался только один вопрос:

— А где мы?

Я стояла рядом с Алексом, чувствовала сквозь ткань тепло его ладони на спине и не могла оторвать глаз от белоснежного особняка в два этажа, который выделялся на фоне соседских домов из красного кирпича.

Водитель вытаскивал наши вещи из багажника. Как они

там оказались?

— У меня дома, — машина отъехала, а Алекс легонько подтолкнул меня вперед. Его рука обжигала мою спину, пока мы не остановились у двери.

«У него дома… у него дома… у него дома», — мысль никак не укладывалась в голове.

Алекс отпустил меня. А я замерла на месте и наблюдала, как он поворачивал ключ в замочной скважине.

Удары моего сердца вторили поворотам ключа, пока Алекс не распахнул дверь. Внутри было темно, и я не решалась зайти.

— Мы только вещи оставим, а потом прогуляемся.

Прогулка? По Парижу? Я за! Я посмотрела на Алекса, словно он предлагал мне гору сладких леденцов. Перед глазами сразу пронеслись картинки: я гуляю по улочкам Парижа, легкий ветер подхватывает мои волосы, в воздухе витает аромат свежевыпеченного хлеба, вдалеке виднеется Эйфелева башня, Алекс держит меня за руку… Я прикрыла глаза, пытаясь остановить поток воображения, из-за которого ладошки вспотели.

Алекс, казалось, не замечал моего волнения. Его воодушевление чувствовалось за версту. Если бы он был маленьким мальчиком, то вприпрыжку забежал бы в дом. А так ему пришлось тащить наш багаж. Но это не отменяло того факта, что Алекс, очевидно, был счастлив. Я смотрела на него и понимала, что его в этот момент ничего не волновало. Он

полностью сконцентрировался на своих желаниях. А больше всего на свете он хотел получить меня. Это было понятно и без способности читать мысли. Я чувствовала себя призом, полученным за огромные усилия.

Не успела я зайти в дом, как Алекс выскочил наружу и потащил меня в угол здания, где оказался гараж. Я наблюдала, как дверь поднималась вверх, открывая вид на несколько спортивных машин и одну явно винтажную: все черного цвета. Если бы я в них что-то понимала, то обязательно восхитилась бы техническими характеристиками. Но смогла оценить только, насколько круто они выглядели.

Я подняла бровь и посмотрела на Алекса, но тот лишь пожал плечами и открыл для меня пассажирскую дверь машины с откидным брезентовым верхом. Я села без возражений, но смогла расслабиться лишь, когда Алекс оказался рядом и положил руку мне на бедро. Хотя после его прикосновения мое состояние вряд ли можно было назвать расслабленным, скорее возбужденным. Как только одно прикосновение могло лишить меня контроля?

Алексу пришлось убрать руку, когда мы выезжали из гаража, и тогда я смогла вдохнуть полной грудью. Но ненадолго, потому что у мужчины, точнее у его руки, явно появилось любимое место на моем теле.

— Куда мы едем? — я прикусила губу и старалась при этом ровно дышать.

Алекс прекрасно понимал, что делал со мной. Он сам то-

же не остался безучастным.

— Увидишь, — голос Алекса был хриплым и немного протяжным.

Я почувствовала власть над мужчиной и поняла, что у меня больше не было никакого желания сдерживать себя. Вместо того, чтобы сопротивляться нашему притяжению, я окунулась в него с головой. Старая Снежа никогда бы так не поступила. Но новая Снежа была другой — смелой и воплощала все желания в реальность. Она положила ладонь на руку Алекса и потянула ее вверх по бедру, при этом широко разведя ноги.

Алекс на секунду отвлекся от дороги и взглянул на меня. На его лице отражалось удивление, но в глазах плескалась дикость. Сексуальная улыбочка появилась на его губах, когда он снова посмотрел на дорогу и… на мой взгляд, слишком медленно начал двигаться вверх по моей ноге. Забрался под платье. Коснулся резинки чулок, кожи… Я едва усидела на месте. Хотелось всего и сразу. Но Алекс медлил.

— Алекс-с-с, — сорвался полустон с моих губ. И именно он подвел мужчину к грани.

Машина вильнула, и до меня дошло, что, возможно, это была не самая лучшая идея. Но останавливаться никто не собирался. Палец Алекса прикоснулся к ткани, скрывающей нежную плоть. Все мысли разлетелись на кусочки. Я могла только чувствовать. Была заведена до предела. Все ухудшилось, когда Алекс проник под ткань. Он безошибочно нашел

клитор и начал выводить размеренные круговые движения.

Я сходила с ума. Вроде бы Алекс не делал ничего особенного. Я тысячи раз сама доводила себя до пика таким образом. Но один вопрос не давал мне покоя. Откуда Алекс знал, что делать с моим телом?

Остатки мыслей вылетели из головы, когда Алекс двумя пальцами проник внутрь меня, а большой палец оставил на клиторе. Что-то изумительное происходило с моим телом. Оно откликалось на каждое движение. Алекс играл с ним так, словно всю жизнь изучал. Я не озвучивала свои желания, а он следовал им. В точности предугадывал, что мне было нужно. Интенсивность процесса зашкаливала. Мне нужно было больше, жестче, быстрее. И Алекс давал мне все это. В какой-то момент я почувствовала, что мир начал исчезать, а я превращалась в пыль.

— Остановись, — начала умолять я, когда поняла, что ощущения слишком сильные. Хотя на самом деле этого не хотела. — Остановись, пожалуйста.

— Никогда!

Именно его ответ подтолкнул меня к краю. Я не чувствовала ничего, кроме неописуемого блаженства. Знала, что находилась в машине вместе с мужчиной, который только что привел меня к сногсшибательному оргазму одними пальцами. И наконец, осознала, что значит фраза «Рай на земле». Но я хотела большего. Гораздо большего! Мне нужен был Алекс. Открыла глаза. Я тоже была нужна ему! Видела вы-

пуклость, которая так и норовила вырваться из штанов.

Я хотела его член.

Сейчас!

Я потянулась к ширинке Алекса, но он перехватил мою руку.

— Позже!

[i] La belle (франц.) – Красавица

[ii] Mercie (франц) – Спасибо

[iii] Vous parlez Français? (франц.) – Вы говорите по-французски?

[iv] Un peu (франц.) - Немного

Глава 9

Алекс

— Мне это не нравится, — Снежи все еще дулась на меня за то, что я не дал ей прикоснуться к себе.

Я быстро взглянул на девушку, прежде чем снова вернуться к дороге. Снежа скрестила руки на груди и демонстративно смотрела в окно.

— Что именно тебе не нравится? — я повернул руль, чтобы выехать на проселочную дорогу.

— Хочу знать, куда мы едем. Не люблю неизвестность, — Снежа еще больше насупилась и стала напоминать малышку, которой не дали съесть конфету перед ужином.

Я выдохнул, оказывается перестал дышать, пока ждал ответа.

— Почему? — я сжал крепче руль и смотрел на дорогу, не отрываясь, хотя кроме нас на дороге никого не было. Только редкие дома мелькали за окном в промежутке между полями с ветряными мельницами.

— Просто.

Я потянулся за рукой Снежи, которую она неохотно дала, и переплел наши пальцы, прежде чем взять рычаг передач. Не видел реакции Снежи. Даже не хотел смотреть, потому что чувствовал. Сначала рука девушки была напряжена, и я даже испугался, что она ее выдернет, но спустя несколько

секунд Снежа расслабилась. Боковым зрением я заметил, что она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, но дыхание все еще оставалось рваным.

— Что не так? — я погладил большим пальцем ее руку.

— Долго рассказывать… — Снежа попыталась освободиться от моей хватки, но я удержал ее.

— У нас есть время.

— Не хочу…

Я резко вырулил на обочину и остановился.

Снежа сидела ровно. Она смотрела прямо перед собой. Каждая мышца в ее теле была напряжена. Даже рука, которая лежала на коробке передач, словно онемела. Кожа была холодной, а глаза стеклянными. Казалось, что Снежа пыталась слиться с машиной, надеясь, что я просто ее не замечу.

Я действовал на инстинктах: отстегнул ремень безопасности Снежи, схватил ее за талию и посадил к себе на колени. Она не сопротивлялась.

— Рассказывай, — я крепче сжал ее талию, пытаясь удержать от побега.

Снежа положила голову мне на плечо.

— Рассказывай, — я двумя пальцами поднял ее подбородок и заставил посмотреть на меня.

Снежа выглядела такой ранимой, что если бы у меня было на долю меньше решимости, я бы оставил ее в покое.

— Рассказывай, — мой голос смягчился.

— Не хочу, — Снежа отвела взгляд.

Глубоко во мне начала зарождаться злость. Но не на девушку. Она ни в чем была не виновата. На того, кто ранил ее… Другого объяснения я не мог найти. Его просто не существовало. Поэтому, не успев сдержаться, я задал следующий вопрос:

— Кто?

Глаза Снежи расширились. Я попал в точку. На ее лице отразилась боль. Но она исчезла. Потому что Снежа нацепила на себя маску злости.

— Я же сказала, что не хочу об этом говорить!

Слова Снежи звучали резко и даже грубо. Другого человека я бы уже давно поставил на место, но не ее. Это была просто защитная реакция. Рана глубокая или свежая. Не уверен. Но она не зажила. Это точно. Если бы Снежа знала, как сильно я ее понимал.

Именно поэтому не стал давить.

— Хорошо, — я погладил ее щеку.

Приоткрытый ротик сделал лицо Снежи почти кукольным, и я не сдержался — захватил ее губы и поцеловал. Сначала нежно. Еле касаясь. Но постепенно, когда Снежа начала расслабляться, я отпустил контроль. Полностью. Потерял рассудок. Прижал Снежу к себе с такой силой, что из нее вырывался стон. И он не был похож на стон удовольствия. Я не без труда ослабил объятья. Снежа сделала судорожный вдох. До меня наконец-то дошло, насколько она была маленькой и хрупкой. Не только снаружи, но и внутри. Снежа только

казалось сильной. А дерзость — это способ держать людей подальше, чтобы они не смогли ее ранить.

Поцелуй, который был наполнен страстью, снова перешел в разряд нежного. Я никогда не считал себя сентиментальным. Но рядом с ней познавал все больше граней себя.

Мне понадобилось немного времени, чтобы совладать со своими эмоциями. Но я это сделал. Поднял Снежу и пересадил на пассажирское сиденье. Если Снежа и удивилась, то ничего не сказала. Только кивнула, когда я прохрипел:

— Поехали.

Снежа

Он чуть было не забрался слишком далеко. Туда, куда я никого не пускала. Туда, где все заперто на десяток замков. Я знала, что неправильно держать все в себе. Должна была с кем-то поговорить. Открыться кому-то. Но не могла.

Я не хотела вспоминать. Не хотела впускать никого настолько глубоко. Алекс — не исключение. Возможно, он думал, что хотел знать. Но это не так. Для него мои воспоминания могли стать непосильной ношей. Даже для меня они были слишком тяжелы. Но, к сожалению, я не могла просто взять и выбросить их. Я пыталась. Правда. Хотела забыть. Уничтожить. Оставить все в прошлом. Но это было невозможно. И обрекать другого человека на такие же муки… Нет. Ни за что!

Лучше молчать всю жизнь, чем дать кому-то ощутить

ненависть, которая таилась внутри меня и не давала свету заполнить каждый уголок моей души. Потому что от внутренней боли мне не излечиться никогда. Никто кроме Лины не знал, что произошло и не должен был узнать.

Мы ехали довольно долго, и я не заметила, как застряла в своих воспоминаниях, размышлениях, сомнениях. Именно поэтому, когда Алекс сказал, что мы подъезжаем, я не сразу разобрала его слова. Потеряла счет времени. Была дезориентирована.

Но любопытство взяло верх.

Глаза сами поднялись к окну.

— Где мы? — решила, на всякий случай, уточнить я, ведь когда Алекс остановился, за окном ничего особенного не заметила.

Обычная улочка. Немного неухоженные дома. Скорее всего, это была окраина Парижа — по моим ощущениям ехали мы довольно долго, хотя не уверена.

— Здесь я когда-то жил.

Я перевела взгляд на Алекса. Он смотрелся на единственный полуразрушенный дом в округе. Крыши на нем давно не было. А стены…. Скажем так, через дыры в стенах мог пролезть человек.

— Здесь? — я растерянно посмотрела на Алекса.

— Да. Он не сильно изменился.

Голос Алекса звучал слабо. Но он быстро взял себя в руки и вышел из машины. Я же не решалась последовать его

примеру, пока дверца с моей стороны не открылась и передо мной не появилась рука. Я незамедлительно ее приняла.

Прежде чем отпустить меня, Алекс убедился, что я твердо стояла на ногах. Но когда вместо теплоты руки я почувствовала дуновение ветра, пустота в груди стала осязаемее. И не важно, что он был теплым, пустота в груди стала осязаемее.

Алекс отвернулся от меня и, не оглядываясь, пошел к дому. Я последовала за ним, обняв себя за плечи и не давая ветру пробиться ко мне. Алекс застрял перед чем-то отдаленно напоминающим дверь. Мало того, что она была вся прогнившая, так еще и висела на ржавых петлях. Я остановилась рядом с Алексом и не решалась заговорить. Слишком шаткое было его положение. Мы стояли, словно в зыбучих песках, и не могли пошевелиться. Я даже вздохнуть боялась. Не дай бог, затянет еще глубже в воспоминания. Поэтому, когда Алекс заговорил, чуть было не умерла от облегчения.

— Мне было двадцать, когда я приехал в Париж. Амбициозный молодой человек, который собирался захватить мир. В тот же день меня ждало первое разочарование, — Алекс сжал кулаки, смотря на дверь. — Место в компании, которое предлагали мне, занял кто-то другой. На следующий день, меня выселили из квартиры, которую я снял перед приездом. Я специально искал этот вариант. Он был для меня идеален. Сошлось все. Центр Парижа, работа в шаговой доступности, стоимость. Но прорвало трубу. Пришлось срочно что-то искать. Первый раз в жизни я думал, что придется ночевать на

улице. Причем была осень. Холодная. Я объездил десятки мест. Но каждый раз что-то срывалось. Руки уже опустились, когда я поехал по последнему адресу.

Алекс протянул руку, словно хотел прикоснуться к дому, но остановил себя. Его рука повисла в воздухе.

— Мне открыл дверь пожилой мужчина. Как сейчас помню, на нем был серый поношенный костюм. Брюки мятые, а рубашка поглажена. Пиджак расстегнут. Руки мужчины тряслись. Он сказал, что я последний. Я не понимал, что это значит, пока не вошел внутрь. Меня встретили еще два парня, Жак был одним из них. Они с любопытством смотрели на меня. Оказывается, мы находились в примерно одинаковой ситуации. Одна спальня и три парня. Первые годы в Париже мало чем отличались от жизни в общаге. Дом уже тогда был рухлядью, но, конечно, время его не пощадило. Я купил его несколько лет назад. Чтобы помнить.

Алекс наконец дотронулся до подобия дверной ручки, она была сломана пополам, и потянул ее на себя. Дверь заскрипела так, словно в ней сидела душа, которую пытали в аду. Мне даже захотелось закрыть уши, но я просто зашла внутрь вслед за Алексом. Не представляла, как мне удалось сохранить непроницаемое выражение лица. По крайней мере, я на это надеялась. Обшарпанные стены, которые когда-то были выкрашены в лиловый цвет. Часть деревянного пола исчезла — прогнила или была украдена, причем кусками. А та, что сохранилась, не выглядела надежной, если судить по черным

пятнам плесени почти по всей поверхности. Остатки мебели — одинокий стул в углу прихожей и выцветший когда-то синего цвета диван в соседней комнате были погрызены крысами. Мне показалось, что я краем глаза заметила хвост одной из них в дыре на полу прихожей. Но, чтобы там не было, оно быстро скрылось, а я не стала приглядываться. Мелкая дрожь и так сотрясала мое тело.

Пока я стояла у двери, Алекс вошел внутрь и провел рукой по стене. Он смотрел на дальнюю комнату, где совсем не было мебели, лишь обшарпанные стены и чудом сохранившийся пол. На стене я заметила часть постера какой-то рок-группы. По крайней мере, гитару и кожаные штаны одного участника мне удалось рассмотреть. Остальное было оторвано.

— Именно там я прожил два года. — Не уверена, что Алекс обращался ко мне, слишком тихим был его голос. Но, когда он посмотрел на меня, я вздрогнула.

Вся сила Алекса растворилась. Передо мной стоял тот самый молодой парень, который боялся остаться на улице. Все его надежды рухнули, но амбиции остались. Он не собирался сдаваться. В нем еще тлел уголек, который не давал погаснуть желанию двигаться вперед. Чтобы он разгорелся в полноценное пламя, нужно было всего лишь поддать огонька. Но где его можно было взять?

Я не думала, когда ступила на полуразрушенный пол. Он ужасающе заскрипел, но я все для себя решила. Мне нужно

было оказаться рядом с Алексом. Я не остановилась даже, когда между нами оставалось всего несколько сантиметров. Просто налетела на него и обняла за шею.

Алекс замер. Перестал дышать. Но всего на миг. Потому что через секунду он уже прижимал меня к себе так крепко, словно я была его якорем, который не давал окунуться с головой в пучину прошлого.

— Кто ты? И зачем появилась в моей жизни? — прошептал он мне в изгиб шеи.

— Я — ангел, который спустился с небес, чтобы наградить тебя за усилия, — попыталась пошутить я и погладила Алекса по голове, прижимаясь к нему сильнее.

Мне было страшно, что если я его отпущу, то потеряю навсегда. Ангел не мог поступить так со своим подопечным. Иначе он провалит свою миссию и будет изгнан с небес.

— А что если я не заслуживаю благословения ангела? — Алекс сжал меня крепче.

— Тогда я дьяволенок, который пришел воздать тебе по заслугам, — я усмехнулась, Алекс тоже.

— В это я поверю больше, — Алекс сделал глубокий вдох и посмотрел на меня. — Мы не так давно познакомились, а ты уже почти разрушила мою психику и заодно самооценку. Когда я вижу твое имя на документах, глаз начинает дергаться. Никто еще так профессионально не играл на моих нервах.

— Даже так? — я попыталась построить из себя обижен-

ную девочку, но улыбка сама расплылась на моем лице. — Может тогда, мне исчезнуть из твоей жизни, чтобы остатки нервной системы остались в целости?

— Только попробуй. Я тебя найду и хорошенько накажу, — прошептал Алекс и склонился ко мне.

Я встретила его на полпути.

«Накажи меня сейчас!» — хотелось прокричать мне, но я не могла вымолвить ни слова.

Алекс завладел моими губами и впечатал меня в стену. Я почувствовала, как его руки двигались по моим бедрам и скользили под платье. От меня Алекс не получил даже доли сопротивления. Наоборот, во мне проснулось желание, которое возникало только, когда Алекс оказывался рядом. Оно начинало зарождаться где-то внизу живота, а потом распространялось по всему моему телу. Я чувствовала желание даже в кончиках пальцев, поэтому постоянно пыталась прикоснуться к Алексу. Мне нужно было ощущать тепло его кожи, мягкость волос, жесткость щетины. Я сгорала от желания услышать, как с губ Алекса срывался прерывистый стон, когда он подступал к грани. Руки Алекса, ласкающие мое тело, стали для меня наркотиком. Мне было необходимо, чтобы он ко мне прикасался. Я хотела его всего, но не могла получить. Алекс никогда не раскроет мне все свои тайны. Он не впустит меня в душу. И я это отлично понимала. Но все равно хотела его. Здесь и сейчас!

Но, похоже, у Алекса были другие планы. Он разорвал по-

целуй и прислонился своим лбом к моему. Мы тяжело дышали. Грудь Алекса вздымалась и касалась моей. Наше дыхание смешалось, а глаза не отрывались друг от друга.

— Не останавливайся, — прошептала я.

— Нет, — Алекс помотал головой.

— Но почему? — я прижалась к нему сильнее, но Алекс отодвинулся.

Он прикрыл глаза и шумно сглотнул. В тишине я слышала стук его сердца, который с каждой секундой становился громче.

Алекс взял меня за руку и оторвался от меня. Он пошел к выходу, и я подумала, что не получу ответ, когда услышала тихое:

— Здесь умер мой друг.

Глава 10

Снежа

Мне никогда не забыть улочки Парижа. Их старинная атмосфера запала в душу. Фасады домов давали почувствовать, будто ты перенесся во времени и попал в прошлое. Но, если открыть дверь любого здания, то снова попадешь в наше время: кафе, магазины с брендовой одеждой, кондитерские и сувенирные лавки.

Позолоченная статуя Жанны д'Арк, елисейские поля, река Сена, в которой отражались огни города, мемориальные доски с именами Толстого и Тургенева. Лувр! Желание увидеть все это заставило меня попросить Алекса остановить машину и прогуляться пешком. Он ничего не ответил, и я подумала, что воспоминания о друге были слишком болезненными, и не стала повторять свою просьбу. Но, когда Алекс вырулил на подземную парковку, я чуть не завизжала от радости. Он молча вышел из машины, обошел ее, открыл дверцу и протянул мне руку. Я спокойно вложила свою ладонь в его.

Мою руку Алекс так и не отпустил.

Мы шли по Парижу, ели круассаны из первой же булочной, которая встретилась на нашем пути, и почти не разговаривали. Но Алекс иногда неожиданно начинал рассказывать факты о зданиях или статуях, на которых задерживался мой взгляд. Именно от него я узнала, что изваяние Людови-

ка пятнадцатого в центре площади Конкорд во время Французской революции сменилось гильотиной, где были казнены идеологи и внук самого Людовика пятнадцатого с супругой Марией-Антуанеттой. Откуда в голове Алекса столько всего, страшно было представить. А еще он свободно говорил по-французски. В чем я убедилась, когда он покупал нам кофе на вынос, чтобы согреться — к вечеру похолодало. На английском Алекс тоже говорил как на родном. Несколько раз нас останавливали туристы и спрашивали дорогу. Алекс общался с ними как со старыми друзьями и все подробно объяснял. Одной женщине он даже карту нарисовал.

Домой мы вернулись на метро. Возвращаться за машиной было слишком утомительно, мы с Алексом ушли довольно далеко и при этом очень устали. Алекс сказал, что водитель позже ее заберет, а сам повел меня в парижскую подземку. Официально заявляю, что одна никогда в жизни не спущусь в этот портал в ад. Никогда еще я не видела столько веток метро. А специфический аромат — смесь металла, дыма, выхлопных газов и мочи — резал глаза.

Поэтому, когда мы с Алексом приехали домой, я просто упала в кровать и забыла обо всем. Только сквозь дрему почувствовала, как Алекс обнял меня и притянул к себе. Желания сопротивляться или выгнать наглеца из комнаты не появилось. Мне нравилось ощущать его горячую кожу и чувствовать хвойный аромат лосьона после бритья. Поэтому я просто крепче прижалась к Алексу и улетела в мир сновиде-

ний, не подозревая, что это чуть ли не единственная наша спокойная ночь вместе.

***

Обычное жилое здание. Старинное. Многоквартирное. Из серого кирпича. Если бы не вывеска, я бы никогда не поняла, что стояла перед отелем. Ладно, еще швейцар — пожилой дяденька в красной форме с черными пуговицами и пилотке, с золотой надписью «Vivilot» — не вписывался в обычную атмосферу парижской нерасторопности. Он стоял у массивной двери из красного дерева и широко улыбался. Но, когда мы с Алексом остановились у главного входа, подлетел к машине с такой скоростью, что я протерла глаза — хотелось убедиться, что смотрела на пожилого мужчину, а не на спринтера.

Он сначала открыл дверь Алекса и дождался, когда тот выйдет из машины, чтобы заключить его в хлипкие объятья. После чего подбежал к моей двери. Меня жаркими объятиями не удостоили. Но теплая улыбка мне все же досталась. Я уже хотела поздороваться, но Алекс загородил собой швейцара и потащил меня к отелю.

Как только я переступила порог, замерла. Холл отеля поражал. До потолка было метров десять, не меньше. На потолке висела хрустальная люстра длиной в два этажа. Изумрудная отделка стен с множеством канделябров, в которых горели настоящие свечи. Красная ковровая дорожка покрывала пол из натурального дерева и вела прямо к стойке реги-

страции, которая единственная была черного цвета. На ней красовалась золотая каллиграфическая надпись «Vivilot».

Девушки за стойкой моментально встрепенулись, когда увидели нас. Одна подскочила и поправила бордовое платье, которое подчеркивало каждый изгиб ее фигуры и контрастировало со светлыми волосами. Вторая — сначала расплылась в улыбке, а потом ответила на телефонный звонок, отбросив темные распущенные волосы назад. Они обе больше напоминали моделей, а не простых девушек, которым приходилось зарабатывать на жизнь, работая на ресепшн. Но рассмотреть их получше у меня не получилось. К нам летящей походкой в поварской форме двигался Жак. Его светлые кудряшки подпрыгивали с каждым шагом. А широкая улыбка с белоснежными зубами грозила ослепить. Он так сильно отличался от нас, напоминающих «людей в черном».

— Я уже-е-е думал, вы утонули-и-и в Сенне-е-е, — смеялся Жак, обнимая и целуя в обе щеки меня. При этом он не забывал коситься на Алекса.

— Как видишь, мы в добром здравии, — Алекс был так напряжен, что казалось, задержись руки Жака на мне еще на секунду, он бы с удовольствием лишил друга рабочего инструмента.

— Вижу-вижу, — Жак схватил Алекса за плечи, сначала медленно поцеловал в одну щеку, а потом во вторую.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться из-за страдальческо-отвращенческого выражения лица Алекса.

Он так скривился, что я подумала, его вот-вот вырвет.

Интересно, как он жил во Франции несколько лет?

— И где вы были? — Жак отошел от Алекса от греха подальше, но при этом посмеивался. — Ты же сказал, что вы поедете в отель. Неужели, ты изменил Vivi? — Жак демонстративно схватился за сердце, только забыл, наверное, что оно с левой стороны.

Мне пришлось прикусить губу, но сотрясание груди скрыть никак не могла.

— Хватит валять дурака. Дома мы были. У меня дома, — Алекс мельком посмотрел на меня. А вот Жак перестал притворяться. Поддельное удивление стало настоящим, судя по тому, как у него чуть не отвалилась челюсть.

— Ты не был там с тех пор, как… — акцент Жака почти исчез.

— Может, пойдем все-таки работать? — Алекс перебил друга и бросил на него предупреждающий взгляд.

Я моментально почувствовала себя лишней. А ладонь, которая была все еще зажата в руке Алекса, начала жечь.

Повезло, что Жак не стал спорить с «боссом» и повел нас к двери, на которой висела вывеска «staff». Мы оказались у старинного лифта с дверьми, которые открывались вручную. Пока Жак занимался тем, чтобы доставить нас на верхний, пятый, этаж, я размышляла о поведении Алекса. Мне пришлось себе напомнить, что мы знакомы всего несколько дней и Алекс имел право хранить секреты, но все же неприятное

ощущение, словно меня обманывали, никуда не делось. Даже с учетом того, что у меня самой были тайны или, лучше сказать, воспоминания, о которых я предпочитала забыть.

Жак проводил нас по узким белым коридорам на кухню, у которой помимо самого современного оборудования был стеклянный потолок. Я могла рассмотреть каждое облачко.

Аромат запеченного с розмарином мяса вызвал бурление в желудке.

— Серьезно? — я потянула Алекса за руку и махнула головой на потолок.

Алекс пожал плечами.

— Зал ресторана такой же, почему работники должны быть обделены? — Алекс поздоровался с поварами в белоснежной форме.

Мне показалось, или они переоделись ради начальства? Я много лет работала в общепите, и ни разу не видела поваров без пятен жира на одежде.

Жак провел нас мимо кухни и остановился у своего «кабинета». Но я бы сказала, что это была каморка со столом у дальней стены и несколькими стеллажами. Один был полностью заполнен инвентарем для приготовления еды. Мне удалось рассмотреть фольгу, шумовку, несколько щипцов и даже сотейники. Второй же стеллаж почти утонул в бумагах. И при этом не было ни одной папки, с помощью которой могли бы рассортировать это безобразие. Бумаги либо лежали по стопочкам, либо просто валялись в разнобой. Как там вооб-

ще можно было что-то найти? Но скорее всего, это так называемый «творческий беспорядок», потому что, когда Жак прошел мимо стеллажа, то вытащил оттуда несколько бумажек и сел за стол, оставляя для нас с Алексом два стула напротив.

— Это меню, — Жак протянул мне бумажки, когда мы с Алексом устроились.

Я взяла листки, пытаясь совладать с потрясением. Стол Жака был идеально чистым! Это никак не сопоставлялось с хаосом вокруг. На нем даже лежала папка, а три черные корпоративные ручки прижимались друг к другу.

Я даже помотала головой, чтобы сбросить наваждение и сосредоточиться на меню, написанном вручную ровными латинскими буквами.

— Это последний вариант, — Жак кивнул на листки у меня в руке. — Не гарантирую, конечно, что ничего не изменю.

Я усмехнулась. Типичный шеф, влюбленный в свое дело. Бегло пробежавшись по записям, я скривилась.

— Что? — Жак навис над столом.

— Буйабес[i]? — я прикусила язык, как брови Жака начали соединяться у переносицы.

— С лобстером! — Жак вскочил и уперся ладонями в стол.

— Я понимаю, но его сложно есть и отходов из него больше, чем самого супа.

— Ты — шеф-повар? — лицо Жака покраснело. — Нет?

Тогда, может, не будешь лезть в мою работу?

Я подняла руки в жесте «сдаюсь» и положила меню на стол. Спорить с Жаком не хотелось. Пусть на своем опыте убедится в «популярности» Буйабеса в России.

— Могу я осмотреть кухню? — я посмотрела на Алекса. — И пришлите мне на почту эти наброски меню и примерный список ингредиентов, чтобы я могла заняться закупкой оборудования.

— Пойдем? — Алекс протянул мне руку. — Пусть он немного успокоится после нанесенного тобой оскорбления.

Я молчала до того момента, пока за нами не закрылась дверь.

— Что я такого сказала?

— Жак считает свой Буйабес — шедевром кулинарии, — Алекс усмехнулся и завел меня в складские помещения.

Я достала из сумочки планшет и начала искать похожие стеллажи в списках проверенных поставщиков, параллельно делая пометки.

— Может быть. Но это не отменяет того, что нужно почти полностью испачкаться, чтобы его съесть, — я заглянула на следующий склад, подмечая специфические продукты, которые непросто достать в России.

— Я его тоже не люблю. Но это Жак.

Мы заглядывали в одно помещение за другим, пока не дошли до кухни. Жак был уже там. Вокруг него собрались пять поваров. Они все таращились на нас с Алексом, а Жак доста-

вал продукты из холодильника и раскладывал их на столе.

— Что ты делаешь? — Алекс замер в проходе, а я выглянула из-за его плеча.

— Она должна попробовать мой Буйабес! — Жак на французском сказал своим помощникам поставить воду на плиту.

— Не нуж… — Рука Алекса, которая легла на мое бедро, остановила мои возражения.

— Ты разбудила монстра, — прошептал Алекс, повернувшись ко мне. — Он пока тебя не накормит, не успокоится. Лучше займись работой, пока он готовит.

Я вздохнула, но кивнула. Пока делала пометки в планшете, на кухне кипела жизнь. Помимо приготовления знаменитого супа, Жак умудрялся контролировать все процессы. Он даже пару раз наорал на подчиненных. Кажется, один из них как-то не так украсил салат. Я не переставала удивляться его многозадачности. Особенно, когда заметила, как он о чем-то перешептывался с Алексом. Я возвращалась из гардероба для персонала, когда услышала обрывки разговора.

— … это не важно, — Алекс стоял ко мне спиной, поэтому я не видела его лица, но сжатые кулаки о многом сказали.

— С каких пор она перестала быть важной? — Жак хмыкнул, помешивая что-то в сотейнике.

— Ты знаешь! — Алекс ударил кулаком по столу и обернулся.

Когда он увидел меня, то улыбнулся. Злость, которую я

видела всего секунду назад, растворилась. Либо же Алекс затолкал ее, как можно дальше.

— Все осмотрела? — он подошел ко мне и взял за руку.

— Да, — я ему улыбнулась. — Осталось только все свести воедино и сверить с меню.

— Этим ты займешься в России, — Жак бедром оттолкнул Алекса, неся в одной руке тарелку с бульоном, а во второй — с морепродуктами. — Сейчас ты попробуешь и признаешь свою неправоту.

Жак улыбался как довольный кот, который только что вернулся с мартовской вылазки. Я не могла ему отказать, хотя все-таки взглянула на Алекса с немым вопросом в глазах: «Мне обязательно это есть?». Алекс лишь обреченно кивнул, а я взяла протянутую Жаком ложку.

Сначала я попробовала бульон — наваристый, остроКислый, немного печет на языке. Морепродукты были действительно сочными, что говорило о правильности приготовления и о свежести. Сладковатое мясо лобстера почти таяло на языке. А если все это смешать… м-м-м.

— Ладно, сдаюсь, — я отложила приборы и повернулась к Жаку.

Он подхватил за талию и закружил.

— Я знал! Знал, что, если ты попробуешь, не сможешь оторваться!

— Поставь ее, — услышала я напряженный голос.

Кружение моментально прекратилось, но я так и осталась

висеть в воздухе. Жак медленно, очень медленно, разжимал руки, позволяя моему телу скользить по-своему. Я бы могла оттолкнуть наглого французешку, но заметила подмигивание Жака и услышала скрежет зубов Алекса. Мне стоило всего лишь один раз моргнуть, и я оказалась прижата уже к другому мужчине. Алекс сверлил взглядом Жака, который хитро улыбался. Хорошо, что я стояла между ними. Потому что два горделивых быка были готовы столкнуться и разорвать друг друга. На сотрудников, которые наблюдали за эпопеей, было страшно взглянуть. Но резко наступившая тишина оказалась красноречивее любых слов. Только масло шипело на сковородке.

Немую сцену разрядила трель телефонного звонка. Алекс достал телефон из кармана брюк и посмотрел на экран. Его брови поползли к переносице, и он все же отпустил меня.

— Слушаю, — Алекс отошел в сторону.

Собеседника Алекса я не слышала. Но судя по тому, как он хмурился, можно было предположить, что случилось что-то серьезное. Мы с Жаком переглянулись. От задорного француза не осталось и следа, на его месте появился сосредоточенный на деле бизнесмен, который по жестам своего друга и партнера пытался оценить обстановку. Алекс ходил из одного угла кухни в другой и внимательно слушал.

— Выезжаю.

Алекс

Снежа уснула, как только мы взлетели. Она положила голову мне на плечо, положила руку на мое колено и задремала. Жалко, что я не мог позволить себе такой роскоши. Я не мог оторваться от документов, которые юрист прислал мне на электронную почту. Проблемы с поставщиками, застройщиком и регистрацией не возникают одновременно. Очевидно, что кто-то пытается не дать отелю открыться. В России было всего два настолько серьезных конкурента, которые могли прислать в недавно открытый офис госконтроль. Я лично следил за законностью стройки. Но невозможно проконтролировать все процессы. Тем более законы в России слишком гибкие и подстраиваются под нужных людей.

— Что ты собираешься делать? — Жак развалился в кресле напротив и забросил ногу на ногу.

Он решил полететь с нами, хотя я старался его отговорить. Но взбалмошный шеф-повар не слушает никого кроме себя. Жак решил, что мне в любом случае понадобится его помощь. И что-то мне подсказывает, что на этот раз он оказался прав.

Слишком много совпадений!

— Буду разбираться на месте, — я посмотрел на Снежу, мирно посапывающую у меня на плече. — Сначала нужно убедиться, что она в целости доберется домой, а потом поеду в прокуратуру.

— Ты же понимаешь, что это, как там говорится по-русски… — Жак погладил подбородок. — О, провокация!

— Конечно, понимаю. Я уже сказал адвокатам разобраться во всем, подготовить документы и ждать меня, — я снова посмотрел в планшет, пытаясь найти несостыковки, которые могли заинтересовать органы правопорядка.

— Я все еще считаю, что тебе нужно было остаться в Париже, — Жак наклонился, взял со стола рокс с виски и сделал глоток.

Я же предпочел оставаться в трезвом уме, если придется разбираться с гражданами в форме.

— Ты знаешь, что я не буду бежать от проблем, — я перелистнул страницу на экране.

— А новости тебя не смущают? — Жак сделал еще глоток.

Я оторвался от планшета и посмотрел на друга. Он до побелевших костяшек сжимал стакан и постукивал ногой.

— У меня нет выбора. Если я не появлюсь, открытие будет заморожено. А у нас закрыта бронь больше чем на половину, — мне хотелось бросить планшет в стену, разбить его и потоптаться по нему ногами.

Найти в сотнях или даже тысячах страниц что-то стоящее за короткий срок — на грани фантастики. Даже если бы работала команда профессионалов, им бы было очень сложно понять, к чему могли прицепиться органы.

Меня все друзья и партнеры отговаривали от строительства в России. Но рынок слишком масштабный и какой-то родной, чтобы я отказался так просто. Конечно, я ждал козней со стороны конкурентов. Но скорее на этапе стройки,

чем перед самым открытием.

Я достал телефон и набрал сообщение секретарю:

«Узнай, кто это был. И примите меры.»

Если они хотят играть грязно, то будет даже веселее.

Бросив телефон на стол, я положил голову на спинку кресла. Теплое дыхание Снежи на шее успокаивало. Я нашел ее руку у себя на бедре и сжал ее. Нужно проследить, чтобы ее не коснулись мои неприятности. Если раньше в игру вступали самые жесткие методы, и я действовал открыто, то сейчас нужно работать аккуратно. Чем дольше противник не будет знать, что я пытаюсь сесть ему на хвост и обрубить важную часть тела, тем лучше.

Я ненадолго прикрыл глаза, прежде чем снова вернуться к изучению документов. Даже если ничего не получится найти, у меня будет основная информация для защиты.

Мы приземлились вечером, а Снежа не проснулась даже во время турбулентности. Я даже проверил ее дыхание несколько раз, так крепко она спала. Не хотелось ее будить. Если это была реакция на стресс, то лучше пусть она поспит подольше. Поэтому я нашел в ее сумочке ключи и лично доставил домой. Когда я выносил спящую девушку из самолета на руках, никто даже не бросил удивленного взгляда. Даже Жак воздержался от комментариев. Он просто забрался на переднее сиденье машины, оставляя мне возможность устроиться с Снежей сзади. Водитель, скорее всего, был проинструктирован Анной, поэтому без уточнений доставил нас с

Снежей к ее дому. Анна часто предугадывала мои потребности. Я, наверное, в прошлой жизни спас мир. Иначе не мог объяснить, чем заслужил такую ассистентку.

Когда я укладывал Снежу в взъерошенную кровать и накрывал девушку одеялом, успел немного осмотреться. Комнату освещал лишь свет уличного фонаря. Но темнота не могла скрыть вещи, которые были разбросаны по полу. Если учитывать, что на столике с косметикой и на прикроватной тумбочке был порядок, стало ясно, что кто-то собирался в спешке.

Я улыбнулся. Она, наверное, была в бешенстве после нашей встречи в кабинете. Я не оставил ей выбора и был горд собой. Если бы я поступил мягче, то у нас не было бы воспоминаний из самолета и Парижа. Я бы поехал в прокуратуру, а каждая частичка моего тела была бы пропитана гневом. Но когда я вышел с квартиры Снежи, то чувствовал спокойствие. Я знал, что справлюсь со всем. Ничто и никто не встанет на моем пути!

[i] Буйабес — французский суп, который напоминает уху только из морепродуктов. Старинно блюда французских моряков.

Глава 11

Снежа

Я не видела Алекса три дня. Скорее всего, это он отнес меня домой и уложил в кровать, предварительно заботливо накрыв одеялом. А потом исчез. На звонки не отвечал. Секретарь Алекса лишь тяжело вздыхала во время очередного моего звонка и повторяла «простите, у меня нет информации». Жака номер я не знала, хоть он и прилетел с нами в Москву. Анна твердила одно и то же: распоряжение предоставить контактную информацию не поступало. Принципиальность ассистентки Алекса бесила.

Но хуже всего было то, что сегодня Вениамин Петрович сообщил о заморозке проекта «Viva». Он даже не рискнул зайти в мой кабинет и нормально поговорить. Просто открыл дверь, сбросил бомбу и скрылся в коридоре, пока я не пришла в себя.

Естественно, как только я оправилась от шока, направилась к нему за подробностями. Но предусмотрительного шефа не оказалось в кабинете. А в окно я заметила, как его машина выезжала с парковки.

Сбежал, гад!

И на звонки не отвечал!

Я вышла на улицу в состоянии полного бессилия. Небо заволокло серыми тучами, а ветер срывал листья с деревьев,

путал мои волосы и проникал под тонкий материал моей бордовой блузки. Хорошо еще, что я надела брюки, иначе бы точно превратилась в ледышку. Аромат озона витал в воздухе, но, несмотря на него, я все же решила прогуляться. Шла по мощеному тротуару и смотрела под ноги. Люди спешили скрыться от разбушевавшейся стихии в теплых кофейнях или офисах. Но я просто брела, не думая ни о чем. Иначе сорвалась бы.

Заиграла веселая мелодия и вернула меня в реальный мир. Я, не глядя, ответила на звонок.

— С-с-не-жа, — всхлипывания лучшей подруги невозможно не узнать.

— Что случилось? — я остановилась.

— М-машина, — Лина снова зашлась в рыданиях.

— Что машина? — я понизила голос и почувствовала, как у меня все внутри сжимается.

— Меня сбила машина!

На рыдания Лины в трубку начали оборачиваться прохожие. А я оглядывалась в поисках свободного такси на обочине.

— Где ты? Я еду!

***

Все оказалось не так страшно. Лина отделалась несколькими ссадинами, синяками на пятой точке и сломанной ногой. Ее хотели оставить на ночь в больнице, чтобы убедиться

в отсутствии сотрясения, но, зная «взаимную любовь» Лины и больниц, я обещала не оставлять подругу без присмотра. Поэтому мы подписали отказ от претензий, взяли в аренду коляску, костыли и поехали домой.

Лина жила недалеко, а таксист оказался лапочкой. Он не только довез нас до самого подъезда, но и помог Лине подняться на третий этаж. Он даже подождал, пока я найду в ее бездонной сумке в кромешной тьме ключи от квартиры, и затащил коляску в прихожую, прежде чем поехать дальше работать.

Пока я помогала подруге снять кроссовок со здоровой ноги, услышала от нее что-то вроде «жаль, что с кольцом». Лина была в своем репертуаре, хотя выглядела в рваной одежде она, мягко говоря, не очень.

— Рассказывай, — я взяла с журнального столика чашку молочного улуна с клубничным ароматом и сделала глоток.

Мы устроились в гостиной. Алина, пока я готовила чай, положила загипсованную ногу на журнальный столик, а сама откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Костыли подруга предусмотрительно оставила рядом, прислонив их к деревянному комоду, на котором красовалась керамическая сиамская кошка и лежал пульт. Шторы оказались задернуты. Тьму в комнате развеивал только какой-то фильм, который шел по телевизору. Но звук был поставлен на минимум, поэтому я не могла понять, о чем вела разговор экранная пара.

— Что тебе рассказывать? Сама видишь, в каком я состо-

янии, — Лина постучала кончиками пальцев по гипсу чуть ниже колена.

— Что случилось? — я сделала еще глоток, приятное пощипывание на языке и сладковатый привкус помогли моим напряженным нервам расслабиться.

Со звонка Лины я не позволяла себе чувствовать — перешла в режим «решаю любую проблему», забыв об усталости и страхе.

Но как только теплая жидкость проникла в мое тело, все чувства снова нахлынули на меня. Захотелось забраться в кроватку, укутаться одеялкой и позволить себе перестать быть сильной. Слезы без повода тоже были включены в меню.

Жаль, что у меня под рукой был только диван, чай и подруга. Я подтянула ноги к себе, положила подбородок на колени и посмотрела на Лину.

Она все еще полулежала с закрытыми глазами, светлые волосы были взъерошены, остатки джинс и белый шелковый топ покрыты полосами грязи и кое-где порваны, а сама подруга выглядела слишком бледной для живого человека.

Лина вздохнула и посмотрела на меня.

— Шла я спокойно по пешеходному переходу на зеленый свет. Шла. Никого не трогала, а потом бах!

Лина для пущей убедительности даже в ладоши хлопнула. Я вздрогнула, а горячий чай немного выплеснулся мне на руку. Недолго думая, я поставила чашку на столик и стрях-

нула воду.

— Ты в своем репертуаре, — я закатила глаза и потерла пострадавшую кожу.

— Я не виновата, — Лина пожала плечами и посмотрела в потолок. — А этот гад на внедорожнике просто взял и уехал, — отсутствующим голосом произнесла подруга.

Хорошо хоть она не плакала. Когда я приехала в больницу, Лина заливалась рыданиями. Она обняла меня за талию, вцепилась в одежду и не отпускала. На вопросы Лина отвечала только всхлипываниями и завываниями, которые становились все громче. Я пыталась разъединить ее руки, чтобы найти врача, но хватка Лины поражала.

Мне повезло, что медсестра шла мимо и заглянула в палату, когда услышала завывания дикой белуги. Спокойствию женщины в белом халате можно было позавидовать. Она совсем не реагировала на истерику Лины и четко отвечала на мои вопросы. А когда они иссякли, медсестра спросила уже у меня, нужно ли пациентке вколоть успокоительное. Стало тяжело дышать, так сильно Лина сжала меня. Я лишь отрицательно покачала головой, пытаясь просунуть руки между собой и кольцом, в которое меня заключила Лина.

— Как ты себя чувствуешь? — я обняла колени.

— Норм, — Лина все так же смотрела в потолок.

— Помочь тебе помыться?

Лина покачала головой.

— Не сейчас.

— А как твои дела, если не считать аварии? — я попыталась развеять гнетущую тишину.

— Норм, — больше ничего я не услышала.

— Это все, что ты можешь сказать? — я чуть повысила голос и тут же пожалела об этом.

Лина посмотрела на меня. В ее глазах стояли слезы. Она даже губу прикусила, пытаясь их сдержать.

— Где ты была все это время? Не звонила. Не писала. Телефон вне зоны доступа, — подруга была на грани и сдерживалась из последних сил. Она даже вцепилась в остатки джинсов.

Я завозилась на диване. Спустила ноги на пол и посмотрела перед собой.

— Я кое-кого встретила, — переплела пальцы и уставилась на них.

Диван прогнулся, и я почувствовала пронизывающий взгляд. Но посмотреть на подругу не решалась. Раньше мы всегда делились нашими «похождениями». Но Алекс так стремительно ворвался в мою жизнь, что я опомниться не успела. И, если честно, мне было стыдно, что я становилась настолько слабой рядом с ним. Словно прежняя Снежа исчезала, а на ее месте появлялось безвольное существо.

— И ездила в Париж, — я сжалась, когда услышала судорожный вздох.

— В… Париж? Тот самый Париж? Париж во Франции?

Я кивнула. Хорошо, что не успела покрыть ногти лаком,

иначе точно отковыряла бы кусочек.

— Когда? Как? Почему я об этом не знала? Как ты вообще туда попала? И с кем?!

Я взяла Лину за руку, чтобы остановить кажущийся бесконечным поток вопросов. По телевизору пара, которая недавно флиртовала, уже ругалась. Девушка толкнула мужчину в грудь с такой силой, что ему пришлось отступить на несколько шагов назад.

— Это все он, — прошептала я, чувствуя, как сдерживаемые эмоции пытаются вырваться наружу.

Лина перевела взгляд на телевизор, потом на меня и подняла бровь.

— Не он, — усмехнулась я. — Парень, о котором я тебе не говорила, отвез меня в Париж. Потом привез обратно и пропал.

Мне пришлось ненадолго задержать дыхание. Глаза защипало. Я несколько раз моргнула, снова подтянула к себе колени и положила на них голову.

На экране парень уже целовал девушку. Вот это страсти! С появлением Алекса моя жизнь превратилась в такую же мыльную оперу. Взлеты заставляли меня трепетать и желать до дрожи в кончиках пальцев. А падения… во время них оставалась только ненависть. И какое-то гнетущее чувство внутри. Я бы назвала это опустошением. Боже, как я могла так быстро к нему привязаться?

Лина сжала мою руку и прошептала «я всегда буду с то-

бой».

За это я ее так ценила. Лина знала, когда мне не нужны были громкие слова. Лишь тихая поддержка.

На экране пара уже перешла в спальню, и я не могла больше смотреть. Подскочила, схватила пульт с комода и нажала красную кнопку «выключить».

Лина лишь легко улыбнулась из-за моего выпада, но ничего не сказала.

— Давай я помогу тебе принять душ, — я положила пульт на место и вытерла вспотевшие ладони о брюки.

На этот раз Лина кивнула.

***

После душа Лина сразу уснула. Как только мы вместе доковыляли до кровати, она сразу рухнула в постель и даже отказалась сушить волосы. Я все-таки пошла за феном, но, когда вернулась, подруга уже спала. Все в том же пушистом халате, который я на нее натянула.

Я попыталась ее разбудить, но было бесполезно. Поэтому, пыхтя, я еле-еле вытянула из-под нее одеяло и укрыла Лину.

Как бы мне ни хотелось завалиться рядом с Линой и уснуть, завтра на работе нужно появиться в семь утра, а документы для совещания, которые еще нужно было немного доработать, благополучно лежали у меня дома на журнальном столике в кипе других документов рядом с обертками от конфет.

Поэтому, проклиная Вениамина Петровича за то, что заключил договор с иностранными поставщиками, я натягивала туфли в полпервого ночи и набрала номер мамы Лины. Подруга, конечно, будет не очень довольна, что я разбудила ее родительницу, рассказала об аварии и, следовательно, взволновала ее до чертиков. Но я ничего не могла поделать. Не оставлять же Лину с легким сотрясением ночью одну. Лучше потом купить ей вкусняшек, а может, и пару бутылок вина, чтобы задобрить, чем так рисковать.

Только сев в такси, мне удалось положить трубку и остановить поток причитаний Алены Павловны. Как я ни старалась убедить женщину, что с Линой все в порядке, она вряд ли поверила. Ей нужно было самой убедиться в правдивости моих слов. Хорошо еще я успела помочь Лине принять душ. После него она выглядела не так уж плохо. А вот если бы Алена Павловна увидела дочку в больнице… Страшно представить, что было бы.

Мне же нужно было сосредоточиться на работе. Тем более сделка с Усмановым приостановилась.

Я резко осеклась.

Не хватало мне еще на него переключиться.

Я только начала приходить в себя. Забывать.

Да кому я вру?

Забыть про него все равно что перестать чувствовать ветер, который холодил тело, проникая в салон через открытое окно такси.

Мы уже подъезжали к моему дому. Как ни странно, улицы выглядели пустынными. Даже машин почти не было. За нами ехало только несколько иномарок, и одна впереди. Среди этого «многообразия» машин выделялся только джип, который чуть ли не по пятам следовал за моим такси. Водитель то и дело поглядывал в зеркало заднего вида и постукивал пальцами по рулю, а когда остановился у моего подъезда и получил наличку, заметно расслабился. Но стоило мне выйти в прохладную ночь, он сразу дал по газам и умчался, оставляя меня на произвол судьбы. Благо, когда я оглянулась, то никакого джипа не заметила, как и другой живой души.

Двор был темным, горел только одинокий фонарь с другой стороны улицы, но такую громадину я точно заметила бы. Когда я входила в подъезд, мне показалось, что послышался какой-то рев, но оборачиваться не стала. В любом случае, никому кроме жильцов не удастся зайти в дом. А даже если каким-то образом у «нехорошего» человека получится преодолеть преграду в виде домофона и консьержа, который благополучно дремал на посту за стеклом, с железной дверью, на которой настоял отец, когда я вылетела из родительского гнезда, ему точно не справиться. Квартира встретила меня пустотой, и даже включенный свет не помог. Наоборот, усугубил ситуацию. Хоть я любила пространство и уже давно решила ограничиться минимальным количеством мебели, сегодня все чувствовалось каким-то не таким. Чужим что ли, бездушным. Входная дверь вела сразу в гости-

ную, соединенную с кухней. Белые стены почти сливались с белоснежным кожаным диваном, который подарила мама. Телевизор перед ним был выключен и чем-то напомнил бездну, в которой человек мог потерять себя. В холодильнике не только мышь повесилась, она бы там просто не завелась. Если только мышь не алкоголичка, которой каким-то образом удалось отпороть пробку от белого сухого вина. Хотя все возможно, ведь бутылка была не допита, а пробка не сильно прилегала. Но вряд ли мыши удалось открыть стальную дверцу холодильника — подарок папы. А вот уже кухонный гарнитур подбирала мама. Сказала, что это будет ее вотчиной, когда она будет приезжать ко мне в гости. Все равно мне ничего не было нужно, кроме кофеварки, которую она тоже предусмотрительно мне купила. Но мама ошиблась. Бокалы для вина и тарелки для заказанной еды мне тоже ой как пригодились.

Дверь в спальню была закрыта. Но я сморщилась, когда поняла, что меня хоть и на пару часов, но все же встретят белоснежные стены с золотыми прожилками, холодная постель со смятым одеялом и постельным бельем, которое хорошо было бы поменять. Чашка с недопитым кофе осталась стоять на прикроватной тумбочке, где лежали документы и книга по саморазвитию, которую я так и не открыла. Ах да, чуть не забыла про разбросанные по кровати вещи. Ну не знала я, что надеть утром.

Я пошла на кухню и набрала стакан воды. Да-да, стаканы

тоже оказались нужной вещью в квартире одинокой девушки, забывшей слово «готовить», точнее, не знавшей его.

Можно было бы, конечно, налить бокал вина, но зеленые цифры на приборной панели микроволновки несчастно приближались к трем утра. А с учетом того, что мне нужно было рано вставать, вода оказалась хорошим компромиссом.

Я взяла стакан и пошла к дивану. Бумаги были разбросаны по всему журнальному столику вместе с обертками от конфет. И да, кружка из-под кофе среди них тоже не стала сюрпризом.

Как только я открыла в стопке бумаг нужные, села на диван и начала внимательно читать, раздался дверной звонок, заставив меня вздрогнуть.

У меня не было ни малейшего понятия, кто мог заявиться ко мне посреди ночи. Перепутали квартиры? Но когда звонок повторился, на краю сознания всплыла мысль, которую захотелось отогнать.

Я подскочила с дивана и в четыре больших шага преодолела расстояние до двери. Благо, мне хватило здравого смысла предварительно посмотреть в дверной глазок. Но лучше бы я этого не делала — все самообладание вмиг исчезло.

Глава 12

Алекс

— Открой, я знаю, что ты там, — я снова нажал на дверной звонок. — Видел свет в твоем окне.

Послышалось тихое «черт», и я улыбнулся.

— Давай же, детка, открывай, — мне захотелось прижаться лбом к двери Снежи. — Мы же оба знаем, что ты в любом случае откроешь.

Я никогда не слышал, чтобы ключ так быстро поворачивался в дверной скважине. Дверь распахнулась, и передо мной появилась Снежа с взъерошенными волосами и блестящими от гнева глазами.

— Да, что ты о себе возом… — Снежа осмотрела меня с ног до головы, а я несколько раз мысленно уже проклял себя за то, что не соизволил переодеться.

— Что с тобой?

— Можно войти?

Мгновение сомнения, и Снежа толкнула дверь, сделав шаг назад. Я переступил порог. Но пришлось остановиться прямо в двери, чтобы не врезаться в Снежу, которая скрестила руки на груди и преградила мне путь.

Я потер шею сзади и исподлобья посмотрел на девушку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.